

Товарищи курсанты!

Виктор Елфимов

Виктор Иванович Елфимов

Товарищи курсанты!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70539379

SelfPub; 2024

Аннотация

Воспоминания предназначены для широкого круга читателей, преимущественно военной аудитории. Автор последовательно описывает свою мечту поступления в военное училище войск противовоздушной обороны. Подробно рассказывает о подготовке в училище, сдаче экзаменов, взаимоотношениях в курсантской среде. Профессиональное становление курсанта, как будущего офицера. Воспоминания актуальны для патриотического воспитания молодежи и особенно подготовки офицерских кадров в интересах защиты Родины. Все описанные ситуации основаны на реальных событиях.

Виктор Елфимов

Товарищи курсанты!

Товарищи курсанты!

Кем Вы были вчера?! А сегодня Вы все офицеры...

Предисловие.

Моим товарищам-курсантам

Вильнюсского военного

училища Войск

Противовоздушной обороны

Страны посвящается.

Несомненно, прочитав мои скромные воспоминания, возникнут возможные споры по тем или иным вопросам, поправки, опровержение тех или иных событий в период нашей учебы и отраженных в моей памяти. Сразу отвечу моим оппонентам, что эти ошибки неминуемы по причине большого отрезка времени. Также, взяв в руки перо, автор не пытался сохранить хронологию повествования. Не считал возможным восстановить историю повседневной жизнедеятельности армейского коллектива. За прошедший период прошли значительное количество выпусков вновь испеченных офицеров. К тому же наше училище реорганизовывалось, меняя

при этом название. Автор взял в основу структуру училища 1972 года. Тем более, что эта история уже написана творческим коллективом Совета Ветеранов ВРТУ-ВВКУРЭ, которые находятся в открытом доступе. При написании воспоминаний, автор порой обращался к уже известным источникам. В завершение, прошу читателя, не судить сей опус строго, это просто ностальгия по прошедшим временам. Также автор посчитал оценить реальную обстановку внутри политической жизни, в Союзных республиках Белоруссии Литве и Латвии, сложившейся в период моего нахождения на названных территориях.

Пролог.

Все дальше уходит история моей армейской службы. Но время не властно предать забвению, выветрить из памяти прошедшие годы. Я счастлив и горд тем, что мне пришлось быть в Вооруженных Силах СССР, затем Российской Армии, которая еще продолжала быть наследником их традиций. Пережить вместе с ними и товарищами по оружию горечь девяностых годов и смутные времена ушедшего прошлого века, а также становление Армии новой формации. В основу воспоминаний положен фактический материал. Моя биография типична для юношей, которые пожелали связать свою последующую жизнь, с ремеслом офицера, профессия которого называется «война». Конечно, это шокирует обычного человека и законопослушного гражданина. Для сглаживания столь резкого названия используются различные эпи-

теты, задача которых успокоить слабонервную публику. Тем не менее, ежегодно военные училища пополняются ребятами желающими надеть на себя погоны курсанта и в будущем овладеть профессией офицера.

Так получилось и со мной – обычным юношей, родившимся в последние дни бушующего снежными ураганами декабря 1951 года в Оренбургской области Новосергиевском районе, в поселке Красная Поляна. Это крохотный уголок – кусочек моей малой Родины. Здесь было три барака и четыре десятка домов построенных из глины и соломы крытых той же соломой. Перелески, в лощинах прозрачные журчащие родники. Вокруг необъятная ковыльная степь, с чилигой и перекасти полем, татарником и бездонное синее небо, в котором парили орлы и беркуты поджидая свою добычу. Как я счастлив был в ту пору. Я любил это небо, благодатную землю, где раскинулись необозримые поля пшеницы, а подсолнухи поворачивали свои головы навстречу восходящему Солнцу. Я хотел здесь остаться навсегда. Однако судьба распорядилась со мной по-иному. Пришла беда, безвременно ушла в мир иной моя мама и все сразу изменилось. Наш дом, где я жил, сразу стал чужим. Выбора у меня не было. К тому же, я проникся желанием стать офицером. Для этого у меня был пример. Два моих старших брата окончили военное училище и проходили службу в Закавказье. Они сподвигнули меня встать на сложный, и поверьте не на легкий путь человека, профессия которого «война».

Да, к сожалению, пока существует человечество, пока есть государства, не имеет значения с каким государственным строем, будь то племена с копьями и луками или дубинами, войны на Планете Земля или на Луне будут продолжаться. Это будут войны за территории и земли, полезные ископаемые и воду, за пищу или идеологию, а также за национальные приоритеты. К сожалению, так устроен Мир и его невозможно изменить. Проходит определенное время, человечество вновь забывает трагедии земных катаклизмов, историю прошедших войн и конфликтов. И вновь кому-то, из власть придержащих, в этом беспокойном мире, захочется сделать все по-новому, по другому, или поправить его мироустройство. Казалось бы, все это во благо народа, не спросив самого народа, который вновь умоется своей кровью.

Самое удивительное то, что в определенный период нестабильности в обществе появляются люди с манией величия, с извращенной психикой, порой ущербные прячущие в глубине души свои изъяны. И за ними идет народ, как на заклание. В начале 90-х годов, ушедшего века, неоднократно приходилось наблюдать на различных митингах изменение личности и поведения людей, находящихся в толпе. Истеричные крики, хаотичная беготня с пеной у рта приводит подобных экземпляров в экстаз и человек уже готов на все. Затем за дело берутся политики и психологи разных «мастей» и рангов. Теперь они «денно и ночью» подогревают обстановку, получая за это баснословные деньги и различного рода при-

вилегии. Им все равно, о чем говорить и что говорить. И вот первый выстрел прогремел и очередная Вселенская трагедия началась.

Так случилось в первую Мировую войну 1914 года, когда не одна из воюющих стран не хотела этого. Однако подстрекаемая нашим вечным врагом Британией, затем Францией, нашими «братьями» сербами, убившими эрцгерцога Фердинанда и его жену, а так же германская оппозиция, находящаяся при дворе династии Николая Второго, подталкивали к этой войне. Конечный результат её известен. Россия проиграла войну, и в конечном итоге Империя перестала существовать. Причин тому много, в том числе беспощадный гнет крестьянства и великолепие дворцов, бесправие народа, голодные бунты, расстрелы рабочих на золотых приисках. «Кровавое воскресенье» с попом Гапоном, а также неудачи на фронтах, нехватка оружия, патронов, отсутствие снарядов, обмундирования. Пока солдаты Первой Мировой войны мерзли в окопах и гибли за Царя и Отечество, тем временем наживались поставщики продовольствия, обмундирования, оружия, снарядов. Купцы, промышленники, при этом втрое взвинтили цены на хлеб, вооружение, боеприпасы, снаряжение, они наживались на этой войне. Где – то об этом, совсем недавно, мои читатели подобное уже слышали, или видели, а кто – то почувствовал на себе, на родных и близких и не только. И тогда эта Женщина, в Белом саване с косой, начинает свою смертную жатву. Так уже сегодня на-

ступило наше время, время людей в погонах. Их связывает Присяга, верность воинскому Долгу, чувство ответственности за страну и Родину.

При этом, во все времена, в любом государстве, профессия воина – офицера оставалась и всегда остается востребованной. Мы – реалисты и смотрим на жизнь в прорезь прицела, на кнопку стартового устройства ракетного комплекса, на индикатор радиолокатора. Вместе с тем, в нашей профессии всегда имеют место элементы романтики. Также, реализуется возможность для самоутверждения своей личности и своего «Эго». Однако тяготы воинской службы, узаконенные требованиями Воинских Уставов, приказы и распоряжения сводят на нет любые иллюзии вновь прибывшего юного лейтенанта. Выполнение боевых и учебных задач, дежурства по графику, постоянное нахождение с личным составом его обучение и воспитание. Полигоны и командировки. Бытовые проблемы особенно на первом этапе прибытия к очередному месту службы быстро охлаждают порывы «патриотизма» у очередного романтика пожелавшего прославиться на этой опасной стезе или заблудшего искателя приключений. В результате происходит естественный отбор желающих связать свою жизнь с армией.

Однако мой читатель устал от философии и нравоучений. Продолжим наше повествование по заданной теме. Название темы – «Воспоминания о прошлом». Возвращая свою память, вновь вижу заполненный пассажирами Белорусский

вокзал и незнакомого мне капитана – артиллериста, который в вокзальной толкучке у кассы и невероятной жаре помог мне купить билет в общий вагон поезда с красивым названием «Янтарь». Мой путь был на Запад в неизвестную, но знающую по отрывочным рассказам братьев и родственников в Литву – город Вильнюс, где я мечтал поступить в военное училище.

Пути назад у меня уже не было. «Все мосты сожжены». Стою на перроне, вновь и вновь возвращаюсь в прошедшие годы. В моей памяти оставались горечь последних лет, холод бывшего родного дома. Наконец тронулся поезд, набирая скорость, мерно стучат колеса. Не отрываясь, смотрю в окна вагонов, на пробегающие мимо ухоженные городки и города. Пытаюсь запомнить их названия: Вязьма, Смоленск, Орша, Минск, Молодечно, Сморгань, Гудогай. Все здесь для меня незнакомо. Вижу добротные ухоженные строения все построенные из кирпича или камня. Это уже на долгие годы. Каждый дом, любое строение уже история. На моей Родине, до недавнего времени, строительный материал зачастую добывался и состоял из глины, смешенной с соломой, и назывался тюркским названием «саман». Это осталось как наследие прошедших веков и времен. Конечно, хороши постройки из дерева, но они не долговечны. Для изучения и сохранения Истории важна последовательность аргументов, фактов, понимания происходящих событий вековой давности. К сожалению, здесь серьезная проблема. Пример тому пожары,

когда неоднократно горела Москва, в частности в 1812 году при нашествии Наполеона и других, возникавших ранее катаклизмах. В результате чего исчезали целые пласты Истории Российского государства.

Продолжаю свое путешествие на Запад, в неведомые для меня, до сегодняшнего дня, чуждые земли. Где я надеялся поступить в военное училище. Пока пытаюсь адаптироваться в незнакомой среде, а главное понять язык общения, на котором переговариваются проводницы одетые в красивую униформу. К сожалению, не получается. Оставляю свои потуги в языковедении до лучших времен. Незаметно под мерный стук колес засыпаю. Утром проснулся с легким сердцем, не испытывая дискомфорта. Анализируя порой прошедшие годы юности и армейской службы, удивляюсь легкости принимающих собой тех или иных решений. Все было просто, понятно и не отягчалось анализом сказанного слова или сделанного поступка, какими-либо другими сомнениями. Проводница, с незнакомым акцентом, объявляет остановки: «Станция Гудогай», следующая «Вильнюс». Это конечная точка моего пути. Что ждет меня далее? Незнакомая речь, вывески и указатели на чужом языке, все напрягает. На перроне меня встречает двоюродная сестра Татьяна, которая сразу взяла меня под свое «покровительство». Однако посмотреть город, не представилось возможности. Да, я и сам спешил в неизвестность.

Уже утром следующего дня я уже находился в учебном

Центре, он же, как оказалось – полевой лагерь в местечке под названием «Побраде». Мне пока это название ни о чем не говорит. Здесь расположены несколько небольших зданий. Рядом чистая тихая речка. Вокруг учебного Центра хвойные леса, красивая природа. Здесь же, на площадках стоят кабины, покрашенные в темно – зеленый цвет с решетчатыми крыльями. Как оказалось позже, это были мои будущие радиолокаторы, с которыми в дальнейшем прошла моя лейтенантская юность. Вдали видны хозяйственные постройки. Рядом у кромки леса, расположены еще какие – то строения. Как потом оказалось это хутора местных жителей. Конечно, название «хутор» мне хорошо известно. На моей Родине, в Оренбуржье, хутора еще оставались как память вольного Уральского казачества. В последующем, изучив территорию полигона, начал знакомство стоящей здесь техники. Офицеры находящиеся рядом с техникой доброжелательно относились к будущим специалистам. Побывав в кабинах и стационарных сооружениях для радиолокационных станций, я немного усомнился в том, что смогу освоить такую сложную технику. Но возврата назад уже нет.

Незаметно шли дни, продолжалась подготовка к экзаменам. Мы уже настолько освоились, что даже инженерные заграждения вокруг полигона не мешали совершать пешие прогулки. Мы это делали в целях ознакомления с прилегающими рядом здесь техническими позициями. Они находились от нас вблизи. Даже видны унылые и мрачные лица ху-

торян. Как затем оказалось в дальнейшем, здесь после изучения теории, курсанты вторых и третьих курсов отрабатывают на практике, в полевых условиях боевое применения радиолокационных средств войск Противовоздушной обороны. Но это все было впереди. А сейчас предстояло сдать документы и дожидаться дальнейших команд.

Здесь уже мои ровесники – абитуриенты желающие поступить в военное училище. Стройные ряды выгоревших под солнцем брезентовых палаток. Уже идет размещение будущих «полководцев». В каждой палатке десять человек. Нары, сделанные из досок, ватные матрасы, серые одеяла и подушки, чистое белье. Быт простой ничего лишнего. Особое внимание к личной гигиене и употреблению хлорированной воды, которая находилась в бочке и отбивала всякое желание её употреблять.

На линейке, под «грибком» через час меняются дежурные по лагерю. Регулярные построения утром, в обед, вечером. Над нами постоянный контроль. Самовольное хождение по лагерю и вне его запрещено. Утренняя пробежка к прохладной журчащей безымянной речке. Вечерняя поверка на наличие в строю будущих курсантов. Построения по команде для следования в столовую на прием пищи. Еще два дня назад я был «вольный казак». Все это конечно «напрягает». Не все выдерживают подобного распорядка. Каждый день вижу ребят с чемоданами и сумками направляющихся к дежурной машине, на которой увезут их в город, затем они вернуться

домой к своим родным и близким, продолжать свою жизнь на другом поприще более спокойном и менее опасном. У каждого в этой жизни своя стезя. Те, кто остается, продолжают «зубрить» учебники по названным предметам. Начинается подготовка к экзаменам. Определены предметы для сдачи экзаменов: физика, математика, геометрия и литература (сочинение). С учебниками ухожу в тихое место и продолжаю подготовку к экзаменам. Обстановка накаляется, нам объявили так называемый «проходной бал» для поступления в училище, который разделит нас на поступивших, они конечно «счастливицы», и тех, кто может через годы, не пожалев о том, что не связал свою жизнь с армией.

Незаметно вечереет, солнце ушло за горизонт, спала жара. Далеко слышны наши голоса. Понемногу над нашим лагерем наступает тишина. Вот и прошел еще один день. «Утро вечера мудренее», говорит старинная пословица. Что день грядущий мне готовит? Прозвучала команда «отбой!» значит, пора ложиться спать. Однако в нашей палатке продолжают разговоры. Мы уже немного познакомились и разговоры не прекращаются. В палатке звучит веселый дружный смех, время полночь. Пришел сержант, такой же абитуриент, как мы – бывшие школьники. Он потребовал прекратить разговоры. Однако в палатке, не обращая внимания на слова сержанта, наши ребята продолжают веселиться. Оказалось, совершенно напрасно. Через некоторое время к нам прибыл дежурный офицер по учебному Центру. После краткого раз-

бирательства для нас последовала команда «подъем!». Сержант дал команду выйти всем из палатки. Каждому из нас вручили по метле и последующие два часа мы прибирали и без того чистую песчаную линейку, а затем тренировались по команде «Отбой», «Подъем». В душе у меня все кипело! Я был зол на этого человека в погонах, который по-моему пониманию не имел права командовать мной, этот сержант. В последние годы я был «вольной птицей», жил по своим уличным законам и понятиям и вдруг, какой то сержант командует мной! По моему пониманию это были, не справедливые требования и действия сержанта. Пришлось смириться в такой ситуации. Другого пути у меня не было – либо собирать свой потертый старинный чемоданчик и возвращаться домой, где меня никто не ждал. Все равно у меня оставался, в то время, неприятный осадок по происшедшему инциденту.

Прошло немало времени, уже находясь в войсках, в должности командира взвода возникло подспудное осознание правильности требований Уставов Вооруженных Сил СССР. Проходили годы дисциплина и порядок безоговорочное исполнение требований приказов, распоряжений стало первым уроком для меня. Его суть проста: если ты хочешь стать офицером, тогда волей или неволей тебе придется исполнять требования воинских законов, это аксиома, не подлежащая обсуждению. По этим канонам живет любая армия. Да, этот сержант не имел права требовать от нас исполне-

ния, каких-либо задач по воинской службе так как мы были гражданскими лицами и отношения к армии еще не имели. С другой стороны он был обязан обеспечить дисциплину и порядок среди тех, кто сам в будущем в соответствии с Уставом Вооруженных Сил должен будет командовать подчиненными. Воинская дисциплина основа правопорядка в армии. Иначе это будет не Армия, а анархия, которая превратится в «Вавилон» с самыми тяжелыми и непредсказуемыми последствиями. Однако здесь есть определенная грань между справедливостью, унижением человеческого достоинства и жесткой необходимостью. Пока нас опекают сержанты. Смотрят на абитуриентов – десятиклассников свысока. Их полномочия не велики и пока сводятся к организации доставки нас к столовой и уборки территории. Мы уже знаем, что практически все они сдадут экзамены, если конечно кто – то из них не «залетит», дисциплина здесь для всех не пустое слово. Что в дальнейшем каждый из нас почувствовал на себе.

Скоро начнутся экзамены. Мы знакомимся, привыкаем друг к другу. У некоторых ребят в глазах грусть. Я спокойно реагирую на происходящее вокруг меня. В открытых летних классах учебного центра начинаются приемные экзамены. С удовольствием пишу сочинение, затем сдаю экзамен по физике, математике, немного напрягся на геометрии. Следующий этап – физическая подготовка, необходимо подтянутся десять раз на перекладине. Здесь принимает экзамен начальник физической подготовки и спорта подполков-

ник Перекрестов. Он уже занят поиском профессиональных спортсменов среди абитуриентов, поступающих в училище. Спокойный по характеру, жилистый, худощавый «фанатик» спорта в хорошем смысле слова. Все знают его высокую требовательность и отсутствие любых компромиссов в вопросах сдачи ВСК (Военно – Спортивный Комплекс). В последующем это подтвердилось. Ни один курсант первого курса, не сдавший зачет по физической подготовке, лишился убытия на каникулы для повторной переэкзаменовки на спортивных снарядах, прикладных видах спорта, на полосе препятствий, кроссе, лыжных десятикилометровых гонках и на перекладине, отполированной до блеска.

И этот «барьер» мной все-таки, преодолен. Прошел медицинскую комиссию, где правит «бал» суровый начальник медицинской службы подполковник Гайворонский. Как оказалось, он легенда нашего училища. Прошел всю войну, на себе испытал всю тяжесть и трагедию происходящего. Будучи военным врачом, он выполнял свой долг в полевых медсанбатах и армейских госпиталях. В полной мере испытал горечь утрат, страданий раненых и искалеченных бойцов и командиров, лично их оперировал и возвращал в строй. Ветеран Великой Отечественной войны. По жизни немногословный, с курсантами подполковник всегда строг, лечит нас так, как это делал видимо на фронте, спасая жизни солдат и офицеров: жестко, быстро и эффективно. Курсант, который приходил в медсанбат с жалобой на болевший и поврежденный

зуб, не успевал даже испугаться, как быстро, без наркоза он его удалял. Тут же мог поставить пломбу, которая затем держалась многие годы. Это очень важная проблема для тех, кто затем, по выпуску, проходил службу в мало доступных местах, когда до ближайшей больницы сотни километров пути. К тому же, наш ветеран мгновенно излечивал головную боль таблеткой аспирина. Конечно, это Божий Дар и огромный опыт. Все это происходило на уровне психологии и веры пациента в нашего доктора. К тому же, на удивление, он быстро распознавал «сачков» из числа пожелавших отдохнуть в санитарной части. Между делом вскрывал без наркоза волдыри на наших ногах, которые еще не привыкли к яловым сапогам. Тому я свидетель и непосредственный участник, нечаянно попавший к нашему «эскулапу». Доктор что – то недовольно бурча, проверил все органы, ощупал меня как коня перед скачками на ипподроме и поставил свое заключение – здоров без ограничений! Теперь слово за приемной комиссией.

За время нахождения в учебном Центре мы уже успели немного познакомиться. Как оказалось, здесь много ребят поступает в училище из Белоруссии. Непривычен пока моему слуху их своеобразный говор. Как оказалось они хорошие ребята открытые, добрые, порядочные, упорные в учебе и спорте. С удивлением узнал, что у них даже нет паспортов, на руках только справки вместо паспорта. О таком я слышал от своего отца у нас, на малой Родине в колхозах. Суть та-

кова: в случае если кто – то из них не поступит в училище, то ему волей – неволей придется возвращаться домой. Без паспорта далеко не уйдешь. По их рассказам республика еще не оправилась от войны, поэтому нужны рабочие руки. По характеру они спокойны и мало реагируют на происходящее вокруг нас. Я их угадываю в разговоре по жесткому говору и выразительной букве «Р». Здесь также много ребят с Украины. Они по характеру позитивные, энергичные и веселые. Уже различаю их в разговоре, где четко звучит буква «Г». Они в своем большинстве хорошо подготовлены, быстро реагируют на любую обстановку, по характеру порой скрытные, немного с хитрецей. Держатся ближе к старшине, он тоже украинец. Большинство из них во время учебы станут младшими командирами. Для них важно «землячество», что впрочем, это личное дело каждого. Я тоже не «подарок» как говорят у нас в России с различными проблемами и уличным прошлым, которое порой проявляет себя не лучшим образом. Среди нас есть один поляк по имени Ян Колба. Рослый парень по характеру скрытен, мало общается в нашей среде, всегда чем – то недоволен и что – то постоянно жует. По прибытию в столовую просит добавки. Он всегда хочет есть. Его любимое ругательство «пся крев». Что означает это слово, никто не знает. Мне кажется, что он ругается на польском языке. Вполне возможно так благодарит но, за что?! Так получилось, что Ян на пару сантиметров по росту выше меня. Во взводном строю, в движении, он постоянно сбивает шаг,

за что получает замечания от заместителя командира взвода. Меня это тоже раздражает особенно его затылок. По выпуску из училища мы тепло расстались. В шутку ему пожелал успехов в строевой подготовке. Через годы я узнал что, что Ян по выпуску из училища сменил свою фамилию на фамилию жены и стал Ян Загорский. Как мне позже стало известно, он проходил службу в Закавказье в Грузии затем, в смутные девяностые годы уволился из Армии и убыл в Польшу на постоянное место жительства.

Так же с удивлением через годы узнал, что некоторые выпускники по окончании учебы остались в училище на различных должностях. Так мой скромный товарищ Володя Пучков из третьего взвода по окончании училища остался служить в штабе нашего училища. Здесь в шаговой доступности он продолжал службу рядом с домом, на Антоколис и завершил свою службу после расформирования училища в те сложные, порой трагические девяностые годы. Однако армейская служба в большинстве своем расставила всех по своим местам. А пока я с нетерпением жду заветного часа, когда начнутся экзамены. Несмотря на запреты командиров, продолжаем изучать прилегающую территорию. Здесь небольшой литовский городок под названием «Побраде». Глухие малолюдные места. Сегодня это административный Центр Побрадского Староства в Шванченском районе. В тридцати километрах проходит шоссе Вильнюс – Даугавпилс, а это уже Латвия. Здесь большие лесные массивы.

Далеко друг от друга стоят хутора. Мрачные, недоброжелательные и хмурые лица владельцев хуторов. Неприветливый народ. Однако нам с ними не жить. Это их история. Мы относимся к этой земле, их нравам и обычаям с должным пониманием.

Настало время возвращения в училище. Мы настолько привыкли к нашему палаточному городку, что расстаемся с нашим лагерем с некоторой грустью. Больше не услышим звуков горна, не увидим светлой прохладной речки, где мы любили полежать на бережку под солнечными лучами или смотреть часами без сна на темное небо и бархатистые звезды на небосклоне. Даже периодические хозяйственные работы для нашей столовой теперь вспоминаются как должные. Пришло наше время, собираем свои чемоданы и сумки. За нами на полигон прибыла колонна автомашин. Звучит команда «к машинам!» До свидания Побраде, до свидания наш временный приют мы его никогда не забудем. Теперь другие ребята будут жить в нашем палаточном городке. Конечно, есть некоторое волнение, а что впереди? Здесь я уже привык к звукам горна на заре, который напоминает нам о новых этапах испытаний.

Едва успел подтянуться и закинуть ногу через борт стоящей на погрузку автомашины, как меня подхватили чьи — то руки и вот я уже оказался в кузове. Расстояние от городка Побраде до Вильнюса всего полсотни километров. В машинах у нас приподнятое настроение. Весело переговарива-

емся, еще не знаем имен друг друга, но быстро находим общий язык – русский он, для всех понятен. Здесь слышится также белорусский, украинский, литовский. Как потом оказалось население западной Белоруссии также в повседневном общении порой переходят на польский язык. Удивляюсь тому, как здесь все переплетено. Уже сам стараюсь не отставать в познании языковедения, теперь мы вместе. Наша Родина СССР. Ласковый ветер обдувает наши лица. Для меня это новая жизнь, какой она будет, пока не знаю. Мне семнадцать лет! Впереди целая вечность. Я верю в свою счастливую Звезду, иначе быть не может. Зачем тогда я покинул свою малую Родину и приехал сюда через десяток тысяч километров почти половины страны. Это не близкая дорога в чужие еще неизвестные для меня края. Большинство присутствующих здесь ребят от своего дома находятся в пределах дневной досягаемости. Из Литвы, Белоруссии, даже Украины. Им здесь хорошо по тому, как до их родных домов, не более двух сотен километров. Мне более двух суток езды на скором поезде до далеких теперь для меня оренбургских степей. Они мне тоже снятся, но все реже. Оказывается мы уже в Европе. Тесно русскому человеку в этих землях. Нет наших привычных Российских просторов, негде развернуться русской душе.

Поражает переплетение мало понятной для меня истории, незнакомых традиций уходящих в глубину веков. Здесь чтут старину и своих кумиров. Незримо в воздухе витает дух кла-

на Сапеги. Он упокоился в Польше. Это был могущественный клан бывшего министра Польши Канцлера Литовского и Речи Посполитой. Потомка Великого князя Руси и Литвы. Он родился на Смоленской земле. Один из наиболее ярких людей Белорусской Истории. Все они находились в кровной связи с Гедеминами. Гедеминас Великий князь Литовский основатель династии Гедиминовичей. Его имя носит известный исторический памятник Литвы – Башня Гедемина в Вильнюсе.

Мать Маршала Польши Пилсудского похоронена в Вильне, его жена похоронена в Виленском костеле Святого Михаила, а сердце матери похоронено в Литве. Для нашего понимания это незнакомо и не укладывается в моем сознании. На моей Родине давно нет подобных ритуалов. Что поделаешь, это Европа здесь другой мир и другая религия. Здесь, в былые времена всем правила «Уния» Союз трех Государств возглавляемый одним Монархом. На самом деле этого Государства никогда не было. Речь Посполитая, Корона Польская и Великое княжество Литовское, над всеми католиками веками возвышается Ватикан. Его непомерные амбиции, попытки уничтожения нашей Русской Православной Церкви, все это было. Они варятся в одном котле, кичатся прошедшими временами, их роль в истории невелика, амбиции не соответствуют реальности. Их гложет зависть и богатства нашей страны, так было всегда.

Мир не меняется и не становится лучше, к сожалению, он

становится хуже и агрессивнее. Через поколения, через века, происходит повторение тех или иных событий, войн, катаклизмов. История это подтверждает. Однако добро побеждает зло, посему, на многострадальной Земле, продолжается жизнь.

В размышлениях о «высоком», мы вновь ушли от заданной себе свободной темы. Моя память подсказывает, что пройдет время и будучи уже курсантом, в зимние каникулы, меня пригласил к себе в гости домой хороший товарищ по учебному взводу белорус по национальности Николай Филиппов. Конечно, я с радостью согласился этому приглашению, тем более что дорога от Вильнюса до Оренбурга слишком долгая и займет много времени. Вместе с тем проводить краткосрочный отпуск, находясь на территории училище не хотелось. К тому же у меня было подспудное желание посмотреть ранее неведомые для меня места. Поездка из Литвы в Беларусь не утомила. В небольшом автобусе десяток пассажиров они негромко между собой разговаривают. В основном это женщины одетые скромно в потертых полушубках расшитых цветами. По их разговору узнаю, что едут они на рынок. На мой взгляд, предпочтение в торговле здесь отдается продукции покупаемой на рынке. По желанию можно купить самый разнообразный товар. В отличие от нашей Российской Федерации, где мы живем, кооперация находится под неусыпным контролем государства, что естественно мешает развитию потребительского спроса. Пришло время,

из прошлого вернемся в настоящее. Наша поездка продолжается. Надо отметить, что здесь красивые места, удивительно мягкий климат, нет оренбургских жестких январских морозов, мартовских снежных буранов и ураганов. Сосны и ели в снегу, тишина, падает мягкий пушистый снег как новогодняя сказка. Время прошло не заметно. Здесь нет границ между республиками, они появятся гораздо позже, в смутные и трагичные девяностые годы. Через пару часов я прибыл в Беларусь, в славный город Щучин, где, меня уже ждал мой друг Николай. В этой поездке он стал моим гидом. Прежнее название города, где он жил, до поступления в училище, Щучин – Литовский. Я с радостью и благоговением ушел в Историю ранее мне неизвестную. Оказалось, что это интересный и самобытный город. Он известен еще в прошлые века тем, что принадлежал князьям Радзивиллам. Здесь рядом уютные города Лида, Витебск, Волоковиск, Гродно, Новогрудок, Борисов, Скидель их биографии уходят в 14-17 века. Скромная семья Николая приняли меня радушно.

Эти дни запомнились на долгие годы. За время пребывания здесь я многое увидел и узнал. Оказалось, что многие белорусы до начала Великой Отечественной войны служили в рядах Польской Армии. Не все из них были в партизанских отрядах, как я ранее предполагал. Здесь прошла война, нет счета погибших, пропавших без вести. В лесах останки еще не похороненных наших бойцов и командиров. В округе все заминировано. Только сделать один неверный шаг в сторону

и тебе навсегда откроются небесные ворота. Надеюсь, что с нами ничего не случится. Однако людям хочется жить и скорее забыть, как страшный сон эти лихие годы. Восстанавливаются города и деревни, сожженные врагом. Люди уже играют свадьбы. Рожают детей, хотят быстрее забыть все то, что здесь происходило.

На опушке леса над хуторами легкие дымки, чувствуется особенный специфический запах. Народное творчество у нашего народа не отнять. Где – то рядом идет перегонка всеми любимого напитка рекламированного в известной картине «Самогонщики». У каждого хорошего хозяина дома всегда найдется то, чем можно угостить постороннего человека. Домашний хлеб с чудесным салом и вареным картофелем на свежем воздухе. Такое путешествие не забывается. Однако если серьезно, не все так просто. Не пересказать всего, что здесь происходило в недавнем прошлом. На календаре 1969-год, но пока у людей еще не зарубцевались телесные и душевные раны. На мой ура – патриотический вопрос про войну и особенно про партизан, отец Николая отвечает уклончиво, «тут разные люди бывали, всех не упомнишь». Так получалось порой, что даже соседи между собой делились на своих и чужих, вспоминая при этом прошлые лихие годы. В доме моего друга Коли на стенах фотографии мужчин в красивой военной форме и в конфедератках. Это головной убор военнослужащих польской Армии. Как оказалось, отец Николая ранее служил в Польской Армии. Он,

глядя на нашу советскую военную армейскую форму и на офицеров местного авиационного гарнизона, многому удивлялся. Он не воспринимал то, что наши офицеры сами носят продукты домой с рынка в сумках и кошелках. По этому поводу он порой в нашем разговоре с ностальгией вспоминал амбициозных польских офицеров. Оказывается, что они в отличие от наших офицеров не позволяли себе подобного. Для этого в польской армии предназначены солдаты – ординарцы, которые обслуживают офицеров и решают за них все бытовые вопросы. Польский офицер не позволит себе опуститься до уровня жолнера (солдата). Что поделаешь, привычка повелевать воспитывалась поляками в незапамятные времена. И сегодня мы видим, в настоящее время негативное и порой агрессивное поведение поляков. Польская спесь она в их крови. «...еще Польша не сгинела» (еще Польша не погибла), как говорят они сами. Пример тому, постоянные ни чем не обоснованные нудные требования получения чужих территорий. Под разными не состоятельными предложениями пытаются что-то отхватить. На сегодняшний день это полоса земли «от Можа до Можа» (от моря до моря). Однако все их потуги иллюзорны и остаются для поляков лишь несбыточной мечтой.

По моей просьбе мы с Николаем отправились в настоящий «партизанский» лес. Очень хотелось побывать в легендарных местах. Тем более, что здесь все рядом. Сколько кинофильмов о войне и партизанах мы, мальчишки, пересмот-

рели в старом совхозном клубе. Затаив дыхание, переживали за погибших картинных героев. Мы знали их имена. Вот вновь порвалась киноплёнка в аппарате у дяди Кости – фронтовика. На нем всегда одет один и тот же потертый пиджак с медалью «За боевые заслуги» на груди. Он медленно склеивает плёнку. Мы, совхозные ребята, переживая происходящее на экране, начинаем шуметь и топтать ногами в подшитых дедушкой валенках, за что нас удаляют из кинозала. Приходится прятаться под стульями. Летом клуб закрыт. И стар и млад будет на уборке урожая. Стране нужно зерно и выполненный план. Наши игры были только о войне. Никто, даже малыши, не хотели играть за «немцев».

Здесь, в белорусских лесах еще осталось в большом количестве оружия, всевозможной разбитой военной техники, снарядов и патронов. Порой находят останки погибших бойцов. Белоруссия в этот период поднималась из руин как «Феникс из пепла». Все приходилось восстанавливать вновь и это не впервые. Здесь прошла Первая Мировая война 1914 год, затем Вторая Мировая война и самая жестокая – Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Они катком прошли по залитой кровью многострадальной земле. Однако белорусы вновь и вновь возрождали свою Республику. Всегда удивлялся их силой воли, отваге, бойцовским качествам, искренней доброте и хорошему упрямству. В дальнейшем, будучи в больших и малых городах Барановичах и Слониме Борисове и Бресте, Молодечно и Орше, в Полоцке общался

с многими людьми. Этот народ и сегодня он рядом с Россией в эти сложные и порой не однозначные времена.

Однако продолжим, мой читатель, наши воспоминания. Полигон, совместная подготовка к экзаменам, быстрые знакомства и жизнь в палатках сплотили нас. Уже здесь зарождались ростки нашей курсантской дружбы, с которой мы затем пройдем многие годы. Да, они будут для каждого из нас разные. Исчезнет Великая страна – СССР, которой мы вместе верно служили, а слово «Вилинец» останется навсегда. Через все времена и расстояния, услышав это непонятное для других слово, проходящий мимо человек остановится, затем вернется. Через несколько минут они вспомнят Вильнюс, родное военное училище – наше гнездо, где из юношей мы становились воинами, откуда разлетелись во все стороны нашей необъятной Родины, которой уже не стало. Но осталась наша память. Все чаще слышу, что уже кого – то нет, а другие далече.

Итак, следуя повествованию на заданную тему. Открылись ворота вот и конечная точка нашего краткого путешествия в одну сторону. Колонна автомашин зашла в расположение училища. Вновь прозвучала команда «к машинам!» Я с уважением и удивлением осматриваю красивую старинную арку. С обеих сторон ее украшают каменные бюсты женщин с открытой грудью. Для моего пуританского воспитания это серьезное открытие. Пройдет некоторое время и старшие товарищи передадут курсантам младших курсов своеобраз-

ную традицию, суть которой: в ночь перед торжественным выпуском нас производят в офицеры, нужно надеть женские лифчики на каменные груди вечных часовых берегущих покой юных лейтенантов. Несмотря на запреты и бдение командиров с целью не «допустить подобного безобразия» все равно утром все училище с удовлетворением наблюдает как два солдата-каптенармуса поднявшись по лестнице, снимают лифчики с груди наших молчаливых и прекрасных каменных изваяний. Теперь уже другие будут продолжать эту смешную и возможно нелепую традицию. Что поделаться, пусть не судят нас строго современники нам только по восемнадцать лет. На входе в казарму моей шестой роты нас встречают ангелоподобные существа – херувимы и серафимы. Теперь они наши небесные стражи. И также, сделаны из камня, неизвестным до сей поры, скульптором. Они молча глядят на меня свысока. Как много они повидали на своем веку. За сотни лет их уже ни чем не удивить.

Рядом находится оружейная комната, где круглосуточно бодрствует дежурный наряд в составе трех дневальных курсантов и одного сержанта. Весь наряд вооружен штык-ножами от винтовки СВТ (самозарядная винтовка Токарева). Особое место в казарме занимают снаряды для спортивной гимнастики. Во все времена здесь стоял и стоит турник или попросту называемая перекладина. Спорт у нас в фаворе. У каждого курсанта, через некоторое время, становится привычкой, прежде чем пройти под турником надо подтянуть-

ся. Сколько раз прошел, столько и подтянись! Между колонн стоят стройные ряды кроватей. Их заправка доведена до совершенства ни одной складочки, морщинки. Наша старинная казарма напоминает крепость. Толщина стен два метра. При свободной минуте отделение курсантов, открыв окна, свободно размещаются на подоконнике и принимают «солнечные ванны», не выходя из спального помещения. Рядом просторная, гулкая туалетная комната, пол которой выложен старинной плиткой. Не удивлюсь, если по этой плитке ступала нога Наполеона Бонапарта в те далекие, исторические и героические времена 1812 года. Он реально бывал в Литве до прихода сюда Светлейшего Князя генерал-фельдмаршала командующего русской армией Михаила Кутузова. Здесь все старинное, практически ничего не менялось, но все исправно. Медные краны на своем месте. Возможно, что из них брали и пили воду солдаты польского корпуса войска Речи Посполитой. Открываешь начищенный до блеска кран и получаешь порцию адреналина от чистойшей ледяной воды. Суточному дежурному наряду при сдаче – приеме дежурства по роте, приходится ежедневно чистить эти краны до блеска.

На второй этаж нас ведет старинная кованная железная винтовая лестница. Входящие сюда удивляются изяществом работы и отделки неизвестного ныне кузнеца. Сомневаюсь в том, что в наше время найдутся мастера такой тонкой ювелирной работы. Если честно говорить, она вызывает у курсантов неоднозначные оценки. Причина тому простая. В

субботу парко – хозяйственный день настроение праздничное в предвкушении приятного отдыха. Однако, это настроение заметно падает и неспроста. Особенно у тех, кому из нас придется чистить эту лестницу ружейным маслом, чтобы она не ржавела. Так хочется быстрее выполнить работу и действовать по ранее намеченному плану, то есть, предварительно встать в очередь у единственного на территории училища телефонного аппарата. Здесь главное не забыть взять с собой маленькую пружинку из-под фуражки, которой можно не бросая монетку «двушку» включить телефон со словами «сим-сим откройся!» и услышать затем длинные гудки. Есть связь, отлично работает, не зря нас учили настоящие профессионалы.

На входе в казарму на нас глядят из глубины веков каменные Амуры с луками и стрелами эпохи давно прошедших времен. Мощные старинные постройки внушают непоколебимость бытия. К счастью или к несчастью такого не бывает. Высокие потолки и гулкие залы. Стены со сводами и лепниной. Все сделано на века и будет стоять еще не одну сотню лет. Те, кто ранее здесь был, ушли в никуда, что называется в вечность и оставили нам все это наследство. Бодрствующему дежурному наряду якобы, слышится ночами, чья то твердая поступь, какие – то далекие голоса, звон металла, оружия и кольчуг. Конечно это байки старшекурсников или задремавших на посту дневальных. Однако подобные истории случались и с Вашим покорным слугой. Наши казармы многое по-

видали на своем веку. Бесконечные войны, заговоры, свержение монархий и королей, интриги Ватикана. Эти стены за многие сотни лет вобрали в себя тяжелую энергетику всего прошлого. Кругом сияющая чистота.

В центре училища большой плац. Он расчерчен белыми линиями для проведения строевых занятий. По плацу разрешено ходить только в строю, бегом или строевым шагом. Есть спортивный городок с перекладинами и брусьями. По периметру высокое ограждение из бетонных плит. Через год учебы, уходя в «самоволку», этот забор высотой два с половиной метра мы уже преодолевали с легкостью. Рядом с контрольно – пропускным пунктом училища высится здание похожее на церковь. Как потом оказалось это Собор Петра и Павла. Остальное рассмотреть не успел.

По прибытию в училище, состоялась встреча с командным составом. Мы, затаив дыхание, слушали интересную историю нашего училища, которое затем станет на три года нашим домом. Оно с особой судьбой, удивительной, уходящей корнями в девятнадцатый Век. История помнит все, что здесь было: Виленское пехотное юнкерское училище, Виленское военное училище в Полтаве, Виленское пехотное училище, Вильнюсское радиотехническое училище Войск ПВО.

Эпохи менялись, менялось и название города, где было училище: Вильно, Вильня, Вильнюс. Этот город нашей курсантской юности. Здесь мы учились служить Отечеству. Многие сотни офицеров оставили свой след в армиях и в

общественной жизни многих государств. Среди них первые коменданты Кремля, лидеры революции 1917 года и белого движения, все военные министры стран Балтии, герои Первой Мировой и Гражданской войны, герои Советского Союза, Главкомы Войск ПВО. Из стен нашей «Альма-Матер» вышли первые военные авиаторы, были и царские телохранители, но звать их всех можно одинаково – «Виленцы». Разные судьбы, разные убеждения, но одно, несомненно – это преданность делу, которому служишь, верность нашим традициям и товариществу Вильнюса.

Однако, продолжим нашу адаптацию пока в мало знакомой мне среде. Прозвучала команда на построение. Нас вновь всех перераспределили с учетом полученных баллов на экзаменах, прошедших собеседованиях, участиях в школьных технических кружках, наличия спортивных успехов. Затем прибыли офицеры командиры рот и взводов. Началось формирование и комплектование подразделений. Засуетились старшины рот с задачей одеть и обуть вновь испеченных будущих защитников Родины. К исходу дня нам выдали хлопчатую форму так называемое б/у, то есть обмундирование бывшее в употреблении. Это выцветшие до белизны гимнастерки, стоптанные яловые сапоги, потертые кожаные ремни, курсантские погоны и шерстяные темно зеленные пилотки с красной звездочкой. Все поношенное обмундирование выбиралось самостоятельно. Здесь, со мной случился казус, о котором я порой вспоминаю. Среди найденной мной

гимнастерки, не оказалось одного курсантского погона, на просьбу незнакомого сержанта выдать мне еще один погон, он не реагировал. В последующий день Ваш покорный слуга ходил по училищу с одним погоном на плече. В конечном итоге мне встретился на пути незнакомый офицер. Он с изумлением смотрел на меня, как будто я спустился с небес. С таким грубым нарушением формы одежды он еще видимо не встречался и не знал, как все это воспринимать. В конечном итоге успокоился, выслушав мои аргументы и причины подобного казуса. Затем едва сдерживаясь от смеха, отчитал по всей форме и отправил в казарму. При этом, удивленно продолжал смотреть мне вслед и качать головой.

Формирование подразделений завершилось в течение недели. Структура учебных подразделений училища оптимальная – полкового образца в составе трех курсантских батальонов, в каждом батальоне три роты, в каждой роте по четыре учебных взвода, всего в каждом взводе по тридцать курсантов. Также в составе училища батальон обеспечения учебного процесса с оркестром. Следующий день самый ответственный и волнительный. В штабе училища начинает работать мандатная комиссия. Для нас это серьезный этап и последняя инстанция, на которой решится моя дальнейшая судьба. Будет ли положительное для меня решение, сбудется ли моя юношеская мечта или нет. За длинным столом сидят офицеры. Они негромко переговариваются, смотрят документы, кратко задают уточняющие вопросы. Некоторых из

сидящих в помещении офицеров мы уже знаем, встречаясь ранее на полигоне при сдаче экзаменов. Во главе комиссии начальник училища генерал – майор Логвиновский Константин Григорьевич.

Вот и наступила моя очередь. Настроение пока боевое, надеюсь, что оно будет и далее таким. Сейчас главное должен быть мой четкий доклад. Вошел в зал смело. Громко доложил по форме как, нас ранее учили «абитуриент Елфимов на комиссию прибыл!» Вот и пришла пора выслушать мой «Вердикт». Стою перед столь строгой высокой комиссией. Конечно, я сейчас волнуюсь. Огляделся, рядом вижу радостные лица ребят уже поступивших в училище. Тут же находятся и те, кто не набрал баллов, не зачислен по каким либо причинам. Делаю два шага вперед и вхожу в зал. Бодро и четко докладываю «Абитуриент Елфимов на комиссию прибыл!» Что ждет меня?, может все – таки повезет?! И вдруг спокойный голос начальника Училища. Я не поверил своим ушам. Его слова я заполнил навсегда «У абитуриента Елфимова два старших брата окончили наше училище. Они проходят службу в Закавказье и отлично выполняют боевые задачи по охране воздушных рубежей в сложных условиях. О них пишут в армейских газетах. Надеюсь, что и третий младший брат не подведет и будет в воинской службе равняться на старших».

Завершила работу комиссия. Начался учебный процесс. Мы распределены по ротам и взводам. Одновременно с заня-

тиями по теоретическим дисциплинам началась подготовка личного состава к приведению нас, вновь прибывших, к Военной Присяге. Курсантам вручили индивидуальное боевое оружие – самозарядный карабин Симонова СКС. Я с гордостью держу его в руках. Сбылась моя мечта, теперь я стал настоящим воином. Все занятия проходят на плацу, а также в ружейном парке. Бесчисленное количество раз слышу команду командира взвода «Штык примкнуть», «Штык откинуть!» «С колена, лежа, заряжай, огонь!». Через некоторое время, что – то боевой задор начал спадать. Продолжаются морозящие дожди. Здесь вам не солнечный Оренбург, а холодная Балтика с вечными туманами и облаками. Продолжаем отрабатывать строевые приемы с оружием. Занятия продолжают на стрельбище, одежда мокрая, хоть отжимай! С плащ – палатки за шиворот гимнастерки течет вода. Греемся у костра. Когда это кончится?! В голове одна мысль – скорее домой в теплую казарму. Вот и стала она для нас родным домом, уже забываем, что было с нами в далеком прошлом, куда возврата уже нет. Мы повзрослели, становимся другими. Долг и честь для нас становятся реальным постулатом. И другим, кем бы то ни было, нас не понять. Мы не кичимся выбором профессии, а просто готовимся её реализовать по первой команде, как требует того воинский Долг. Но не будем усложнять обстановку. В настоящее время она стабильно напряженная уже многие годы, поэтому можно продолжать боевую учебу.

Наши доморощенные поэты сразу начеркали незамысловатый опус «...Здесь нам без разрешения ни шагу, ни движения так точно! Извините, никак нет! Какое нарушение, курсант без разрешения, решил бедняга сбегать в туалет! А на плацу классическом кричат все истерически, тяни носок и ногу поднимай. И для однообразия, ах Боже мой оказия, одним патроном лежа заряжай! Идут дожди осенние, в грязи все отделение, а ты молчи о прошлом вспоминай. Нам здесь невольно дышится, за то нам часто слышится «одним патроном лежа заряжай!»

Пришел торжественный день – принятия Военной Присяги! На торжества, по случаю приведения курсантов к Присяге, прибыло командование Прибалтийского военного округа. Накануне, мы продолжали подготовку к Присяге. Нам выдали парадную форму: темно – зеленый китель со стоячим воротником, темно-синие бриджи, фуражку с красной звездой и черным околышком по роду Войск, а также кожаный ремень с латунной пряжкой или попросту бляхой и хромовые сапоги. Наступило утро нашей Военной Присяги! У меня появилась небольшая проблема. Оказывается, что подшить белой материей жесткий стоячий воротник кителя серьезная «наука». Не все сразу получается. А время идет! Так можно опоздать на инструктаж, где нас сегодня тщательно осмотрит старшина, затем заместители командиров взводов и отпустят в город на все четыре стороны, а мы потом отправимся «куда глаза глядят». Так как за территорию учи-

лица, в прошедшее здесь время, мы не выходили, то конечно не представляли себя в другой среде. Мы уже привыкли к нашей «Альма-матер». Задача на сегодня – научиться правильно подшить белую материю к стоячему воротнику кителя, а также к воротничку моей гимнастерки. Они должны быть подшиты, как требует того Устав Вооруженных Сил СССР и Министерство Обороны. Это значит на два миллиметра выше воротничка гимнастерки. Не больше и не меньше! Владение иглой при нашей форменной одежде обязательно. В дальнейшем мы каждое утро, изо дня в день, к нашим гимнастеркам снова и снова подшиваем эту материю! Я уже опаздываю на построение, так можно оказаться в числе отстающих. Тогда пропадет моя увольнительная записка и не увидит мне города. Как вдруг, передо мной, возникли два рослых веселых парня со старших курсов. Как оказалось мои земляки из Оренбуржья. Познакомились, это были Матвеев Владимир и Самсонов Николай, оба из десятой роты. Они сразу взяли меня под «опеку». Со словами «учись молодежь!» взяли за мое оружие и форменную одежду. Через несколько минут воротничок был подшит, мой карабин с примкнутым штыком уже сияет вороненой сталью.

Прошли годы, вновь сменилась военная форма, на которой уже не надо было подшивать воротнички. Но мне не забыть никогда ребят с моей малой Родины, которые стали для меня образцом настоящей воинской дружбы. А пока плац училища блестит на солнце. Роты стоят повзводно. Я смотрю

рю на своих ребятах. Они стали моей семьей. У меня всегда и во все времена было много друзей и настоящих товарищей. Здесь я нашел еще новых, хороших ребят. Надеюсь, что это на долгие годы. Оркестр играет «Встречный марш, затем слушайте все!». Знамя училища на правом фланге. В утренней заре далеко слышны звонкие голоса нашей Клятвы на верность Воинскому долгу. Перед строем курсантов начальник училища генерал – майор Логвиновский, а также командиры батальонов полковник Гусев, полковник Волков, полковник Яцкевич. Рядом с ними легендарный летчик Асс, трижды Герой Советского Союза, Маршал авиации Покрышкин Александр Иванович. Как оказалось, он курирует военно – учебные заведения Войск Противовоздушной обороны страны.

В нашем училище велись разработки новой системы «Воздух – 1П», суть которой, одновременное наведение шести истребителей – перехватчиков на шесть воздушных целей в автоматическом режиме. В разработке находилась автоматическая система управления ракетным комплексом (АСУРК). Особый интерес представляли теоретические и практические разработки новых радиолокационных станций способных обнаруживать и сопровождать средства воздушно – космического нападения вероятного противника на малых и сверх малых высотах. Над этими задачами работали наши преподаватели, а также порой привлекались и курсанты. В той или иной степени наши разработки внедрялись в

войсках. Это было интересное время, когда каждый курсант мог проявить себя на поприще научных изысканий. Интенсивно проходит учебный процесс. Он сформирован по циклам. Мы распределены по специальностям, изучаем радиолокационные станции различных типов. Их названия мне нравятся: «Дубрава», «Джигит», «Десерт», «Алтай» и многие другие. Наш преподавательский состав имеет высшее военное и техническое образование. У нас великолепные преподаватели, знающие и любящие свое дело. По сей день с большим уважением вспоминаю подполковника Данелюка П.М., подполковника Пинатьева С.И., подполковника Ольшевского Н.К. и других, которые использовали все свои знания и опыт для нашего военного образования. Перед ними стоит серьезная задача, подготовить из нас офицеров, кадровых специалистов радиотехнических Войск. Дело усложняется в том, что все мы только окончили десять классов и мало представляем нашу будущую профессию, как офицеров – командиров так и профессиональных специалистов Войск Противовоздушной обороны. В большинстве своем здесь выходцы из сельских поселений, небольших городов или районных территорий, только оправившихся после тяжелых военных лет. Перед нами стоит нелегкая задача. За короткое время, всего три года, освоить будущие специальности. Стать командирами и классными специалистами радиотехнических Войск. При этом, многие из прибывших ребят, впервые увидели телевизоры, в том числе и Ваш покор-

ный слуга.

Однако, сегодня у нас двойной праздник, мы приняли Присягу и нам разрешили выйти в город. Перед этим, отпускиников построили и тщательно осмотрели на предмет соблюдения формы одежды, предупредили о достойном поведении с гражданским населением. Старшина выдал увольнительные записки. Для нас открылся контрольно – пропускной пункт. Но куда идти курсанту не зная чужого города?! Однако я ошибся. Возле КПП меня ждут земляки. План уже намечен, увольнительная записка в кармане. В ней указано время прибытия в училище до 22:00 часов. Опоздание влечет серьезные проблемы. Здесь «свирепствуют» патрули, которые назначаются из воинских частей Вильнюсского гарнизона, в том числе нашего училища. Комендант гарнизона полковник Вишневский, его фамилия приводит в трепет нарушителей воинской дисциплины. Заступая в составе взвода на дежурство в комендатуре, очень легко самому оказаться в камере на гауптвахте. Причин тому много это: ненадлежащее отношение к выполнению служебных обязанностей, нарушение формы одежды, курение сигарет в движении, не отдавание воинского приветствия старшему по воинскому званию, употреблению спиртных напитков, в том числе пива. Не могу не вспомнить о том, как возвращались курсанты из краткосрочного увольнения в расположение училища. В установленное время курсант прибывает в первый учебный корпус, где находится дежурный офицер. Курсант должен

сделать два шага к дежурному и доложить ему о прибытии. Однако здесь возникает серьезная проблема. Некоторые курсанты, будучи в увольнении, для «храбрости» на танцах в Доме офицеров усугубили по бокалу вина, запах которого может почувствовать дежурный офицер. Это для курсанта грубое нарушение воинской дисциплины. Последствия тому возможное отчисление из училища. Однако, почти каждый офицер, заступивший на дежурство, в душе остается курсантом. Он, вспоминая те прошедшие его времена, будучи таким же курсантом. Поэтому, наш дежурный просто дает команду, рапортовать прибывшим из увольнения курсантам не за два шага к нему, а за шесть шагов. Угроза «разоблачения» нарушителя отпадала. Конечно, это была игра, где офицер якобы не замечал возможного нарушения, а курсант был благодарен ему за понимание в сложившейся обстановке. Через три года по выпуску из училища они вместе вспомнят о том случае и за торжественным столом выпьют по рюмке водки уже как товарищи и братья по оружию. Тем не менее, субординацию в служебное время никто не отменял.

Тем временем, у нас продолжают безвозвратные потери. В нашей шестой роте при формировании насчитывалось сто двадцать человек. Через три месяца по списку стало девяносто шесть курсантов. Буквально через месяц нахождения в училище один из курсантов ушел в самовольную отлучку, употребил спиртные напитки, устроил драку в одном из городских общежитий. Тем самым он дискредитировал звание

курсанта. После проведенного разбирательства и подтверждения случившегося на плацу построен батальон в каре, то есть буквой «П» согласно строевому Уставу. В центре его стоит нарушитель воинской дисциплины. Командир роты зачитывает Приказ об отчислении провинившегося курсанта и переводе его рядовым солдатом в подразделение обеспечения. Далее проходит следующее: под барабанную дробь из строя выходит сержант, он срезает курсантские погоны с форменной одежды нарушителя. Здесь же на плацу ему вручили солдатскую форму, вещевой мешок и сопроводили в казарму батальона обеспечения. Некоторые из нас еще не достигли призывного возраста. В таком случае отчисленному курсанту возвращали его гражданскую одежду и проводжали за ворота училища. В наши дни имели место другие нарушения воинской дисциплины. Так старшина одного из подразделений находясь, в городском увольнение, не прибыл в установленное время. При этом сочинил целую «легенду» о совершении нападения на него незнакомых лиц, которые якобы избили его, при этом выкрикивали «националистические и антисоветские лозунги в конечном итоге отобрали у него комсомольский билет». Сообразуясь с обстановкой, немедленно было поднято по тревоге дежурное подразделение. Поиск нападавших результатов не дал. Однако, в ходе разбирательства выяснилось, что все это было выдумкой старшины, который экспромтом придумал себе «алиби» которое не сработало. В результате неудачник был разжало-

ван в рядовые и пополнил батальон обеспечения. Более серьезное правонарушение совершил курсант третьего курса. Будучи, вне училища, купил у неизвестного гражданина на рынке пистолет «ТТ». Купленное оружие не скрывал, более того показывал его курсантам. Честно говоря, мы сами даже завидовали его покупке, не понимая того, что это преступление. Надо сразу сказать о том, что в Литве в послевоенное время и до семидесятых годов включительно у населения на руках было немало различного оружия. Особенно в лесах и на хуторах. Там так же прошла война. Для нас, как гром с ясного неба, был арест владельца пистолета. Он сам, да и те, кто был рядом, удивились этому происшествию. В клубе состоялся показательный суд военного трибунала. Огласили приговор, за незаконное хранение боевого оружия, приговорить беднягу к двум годам заключения с отбыванием наказания в дисциплинарном батальоне. Для нас это стало серьезным уроком. Мы сразу повзрослели. Закон есть Закон. Мы еще не все в полной мере осознавали суть происшедшего. Но военный трибунал оказался неумолим. Через два года мы вновь увидели нашего «сидельца». Судимость с него была снята и он вновь поступил на первый курс нашего славного училища. Отчисления курсантов из училища имели место, в том числе и на третьем курсе. Причины тому различные. В частности ошибки в выборе профессии. На это влияла воинская дисциплина, жесткий распорядок дня, нагрузки учебного процесса, высокие требования к физической подготов-

ке курсантов.

Летний период учебы многообразен. Постоянные выезды на полигон, где продолжают практические занятия на радиолокационных станциях. Особое внимание обращается на общевойсковую подготовку. Учимся работать на средствах связи. Неоднократно штурмуем с криками «ура!» ближайшие высоты. Копаем окопы в полный рост на зачет по времени. Теперь хорошо знаем, что такое БСЛ (большая саперная лопата) и МСЛ (малая саперная лопата). Проходят практические занятия по спортивному ориентированию на незнакомой местности, в том числе и в ночное время по звездам и компасу. Строим инженерно-технические заграждения, учимся проводить взрывные работы.

Не прошло и трех лет по выпуску из училища, как мне пришлось волею судьбы использовать в полной мере навыки, полученные на занятиях по инженерно-взрывным работам. Тогда, я с благодарностью вспоминал наших Учителей. Не обошлось без водных процедур. Упражнение называлось «форсирование водного препятствия в составе подразделения». Видеокамера неизвестного репортера зафиксировала роту наших ребят, которые готовятся преодолеть водное препятствие, а затем прыгающих с крутого берега в одежде, с амуницией, с оружием в руках в неизвестный приток реки Нерис. Очередная психологическая проверка каждого курсанта, это прыжок с десяти-метровой высоты в бассейн и затем надо еще проплыть сто метров. Не каждому уда-

валось сразу перешагнуть эту черту. Однако, все равно приходилось решиться на этот веселый аттракцион, ведь на кону стоит летний отпуск, о котором из нас каждый мечтает.

Вспоминая о прошедших повседневных курсантских буднях нельзя не упомянуть о различных проблемах, которые имеют место и порой возникают в нашей действительности. Как ранее, я вспоминал, конечно, не все было гладко. Да и воинский коллектив не сиротский приют. Здесь порой приходится постоять за себя и быть осторожным в словах, поступках и делах, а главное не подводить своих товарищей. Возможно это аксиома, но коллектив отторгнет того, кто нарушит это, никем неписаное правило. Конечно, здесь имели место нарушения воинской дисциплины, в том числе распространенные в наши время самовольные отлучки. Мы были юными, горячая кровь пьянила голову и требовала выхода. Это «кураж», если надо «фронда», в отношении к требованию Устава Вооруженных Сил СССР. Так самовольная отлучка курсанта – это просто кураж. Он состоит в том, чтобы в одно мгновение преодолеть высокий забор, чтобы затем купить в ближнем киоске мороженое или бутылку сухого вина в магазине на Антоколизе. И главное, тихо вернуться назад, незамеченным нашими строгими командирами. Это считается как «высший пилотаж», который повышает авторитет «самоходчика» в глазах своих товарищей.

Однажды, Ваш покорный слуга, попался патрулю у телефонной будки в десяти метрах за первым КПП. Потеряв бди-

тельность, не заметил, как рядом со мной остановился автомобиль Газ-66. Из машины выпрыгнул старший лейтенант с красными просветами на погонах и петлицах. За ним два бойца из пехоты, все с повязками на рукавах мундиров. Это был комендантский патруль. Ситуация «патовая», я дневальный по своей шестой роте, на поясном ремне у меня штык – нож. Мало того, что будучи на дежурстве дневальным, я покинул свой пост, так еще самовольно ушел с штык-ножом. Это серьезный залет! Перед глазами возникла камера на гауптвахте, где в годы войны, при немцах было гестапо. Вот и все, последствия моей прогулки будут печальными. Начальник патруля уже расслабился, видимо считал, что он уже выполнил «план» по поимки «злостного нарушителя воинской дисциплины» и на миг от меня отвернулся. Это была его ошибка. Я схватился за рукоятку своего штык-ножа. Бойцы из пехоты шарахнулись от меня в разные стороны. Терять мне уже было нечего и тогда я рванулся через открытую дверь КПП, сметая на своем пути двух дежурных, не успевших даже понять происходящего. За мной следом ринулся старший лейтенант, не ожидавший такого поворота событий, от кажущегося спокойным курсанта. Я не бежал, а летел, не касаясь земли и слыша за мной топот сапог начальника патруля. На стометровой дистанции я его «сделал» и он сразу отстал от меня. В училище случился переполох. Все искали курсанта – мастера спорта по бегу на короткой дистанции. В училище прибыли офицеры комендатуры для опознания

беглеца, однако на территорию их не пустили. Сработал элемент корпоративности, «своих» не сдаем». Старшина нашей роты Николай Чебан, тихо ругаясь, быстро снял меня с дежурства и поставил на дежурство другого курсанта. Проведенное опознание личности «злоумышленника» результатов не дало. При этом оставшийся среди курсантов и офицеров, начальник патруля долго удивлялся. Оказалось, что он кандидат в мастера спорта по бегу на короткой дистанции. Все хорошо, когда хорошо все кончается, как это случилось в моем давнем забеге. Однако впереди были и другие приключения. По другому сценарию, не могло и быть, ведь мы учились не в институте благородных девиц, а Вильнюсском военном училище Войск ПВО страны.

Мы отклонились от заданной темы. Она называется «Воспоминания о прошлом». Сегодня у нас экскурсия по достопримечательным местам этого старинного, уходящего в глубину веков города с узкими тихими улочками покрытыми брусчаткой. Вильнюс красив в любое время года. Вот мы стоим у Костела Святой Анны, восхищаемся его изяществом. Как гласит легенда, Наполеон Бонапарт, побывавший здесь, был очарован его красотой. При этом сказал, что очень хотел унести его на своей ладони в Париж. Действительно, Костел выглядит как самое удивительное и чудесное творение человечества. Ранее я никогда не видел, что-либо прекрасней искусства древних зодчих. Умели мастера, в далекие времена проектировать и строить так, что увиденное не забыть.

В уютной маленькой пекарне подкрепились свежеиспеченными булочками с ароматным кофе и отправились по улицам, любоваться работами мастеров. На улице Литераторов и у стены Художников, можно было взглянуть на Вильнюсский университет, Ворота Утренней зари, Ратушную и Кафедральную площади, дворец Правителей Литвы, колокольню Святого Иоанна. Затем поднялись на гору к Замку Гедиминаса, где в праздничный день Великого октября курсанты давали салют, на который приходил смотреть весь город. Под нашими ногами, озаренные солнцем, башни костелов устремленные ввысь, украшенные цветами скверы и дворики, узкие извилистые улочки. Не минули посетить Собор Петра и Павла, где смотрели на католиков, смиренно молившихся в храме, а также на ксендзов в мантиях, опекающих свою паству. Затаив дыхание, я слушал Орган. Его звук ни с чем не сравнить. Это изумительный и волшебный звук. Не зря его называют «Королем музыки». Грандиозность его звучания выражается в эмоциональном воздействии на слушателя. К тому же это самый большой музыкальный инструмент в мире, музыка которого действительно завораживает. Но исподволь, порой вспоминаешь о том, что в прошедшие годы на этом месте двадцать второго июня 1941 года, рано утром с этого Костёла, засевшие литовские националисты вели пулеметный огонь по нашим красноармейцам и курсантам. В то же время, «тихие» ксендзы, прикрываясь своими мантиями, вели разведку и давали целеуказания тем, кто за-

сел на самом верху Костела. Но об этой странице Истории вспомним отдельно.

Мне сразу понравился этот зеленый и уютный город. Не будем нарушать сложившуюся идиллию. Тишина его узких и тихих улиц, покрытых брусчаткой, завораживает. Здесь, как никогда, слышна поступь столетий. Генералисимус Михаил Кутузов, изгнав Наполеона из России, отдыхал в этом дворце после баталий и ранения. Как память об этом, по сей день, стоит Дворец, который в последствие стал нашим Домом офицеров. Для курсантов место незабываемое. Каждую субботу и воскресенье здесь танцы. Гражданские лица мужского пола в эти дни в клуб не допускаются. Длинная очередь девушек желающих повеселиться, а может и найти свое счастье. Только офицерам и курсантам разрешено провести каждому по одной девушке и не более. Огромный зал, сияющие люстры, гремит музыка. Танцуют пары. Звучит голос распорядителя танцев «кавалеры приглашают Дам!» Веселье в разгаре! «Белый танец!» Девушки приглашают кавалеров! И вдруг голос Валерия Ободзинского! «Эти глаза напротив!!! Калейдоскоп огней, эти глаза напротив ярче и все теплей, эти глаза напротив чайного цвета, эти глаза напротив что это, что?...»

На первом этаже есть кафе. Вокруг бильярдных столов всегда любители покатавать шары, игра на деньги запрещена. Однако здесь можно перекусить ароматной свежесвепеченной булочкой, выпить кофе или лимонад. Мы не идеалисты

и не ханжи. Порой не помешает бокал вина для «разрядки». Курсантам положено денежное довольствие в размере восемнадцати рублей на первом курсе, двадцати восьми рублей на третьем курсе. Мне этих денег хватает на покупку туалетных принадлежностей, а также дважды сходить в парикмахерскую. Всем остальным меня снабжает Министерство Обороны и Советский народ.

Наша учеба строго регламентирована в соответствии с распорядком дня. За три года учебы нам предстоит получить следующие знания – это партийно-политическая работа в Вооруженных Силах, основы педагогики и психологии, общевойсковые Уставы и организация службы войск, строевая подготовка, стрелковая подготовка, оружие массового поражения и защита войск, военно – инженерная подготовка, топографическая подготовка, средства и организация связи, методическая подготовка, основы высшей математики, Иностранный язык, техническое черчение, техническая механика, технология металлов и конструкций, электротехнические устройства, автотракторная подготовка. Время, как будто сгустилось, его просто не замечаешь. Учеба, конспекты, практические занятия, полевые выходы. Все это необходимо изучить и связать теорию с практикой.

Мы уже на втором курсе, очередные каникулы. Дорога домой и зовущие гудки электровоза, как крик души. На стыках рельс колеса монотонно стучат «домой, домой!». Радостная встреча с одноклассниками и моими учителями. Мне ка-

жется, что это было так давно. Мой дом стал давно чужим и навевает грустные воспоминания. Почему-то он кажется теперь совсем маленьким. Моя малая Родина встречай твоего заплутавшего сына на этой огромной земле. Уже скучаю по училищу и товарищам.

Пришла пора возвращаться и вновь поезд уносит меня на Запад в Вильнюс, где ждут меня мои командиры. Уже нет места грусти и здесь моя семья. Я нисколько не жалею о своем выборе. Здесь, в нашем училище всё ясно и понятно. Напряженная учеба, воинская служба, вновь наряды, дежурства, караулы. Ничего не меняется, мы живём и служим строго по Уставам ВС СССР. Все предсказуемо, стабильно и пролонгировано. Для курсантов здесь созданы все условия для учебы и воинской службы. Мы уже достаточно подготовлены и мотивированы. Четко понимаем наше предназначение «Курсант всегда здоров, курсант всегда готов!» А пока можно расслабиться. На втором курсе начались практические занятия по вождению автомобилей. Каждый день, в соответствии с графиком, мы прибываем в автомобильный парк, где нас ждут инструктора сверхсрочники. Для нас не забываемое время. Мы радовались как дети. В нашем распоряжении автомашины Газ-66, Газ-53 и Зил-131 на которых в дальнейшем, прибыв в войска, пришлось более двух лет в крайне сложных условиях, выполнять поставленные задачи в необъятных просторах республики Коми. А пока мы катаемся по дорогам Литвы и по узким улицам Вильнюса. Вновь очеред-

ные экзамены по материальной части автомобиля и практическому вождению. Этот документ былых времен остается, как память о моей юности.

Досуг курсанта не отличается разнообразием. В основном просмотр телепередач, игра в теннис, чтение книг и журналов, шашки, шахматы. Игра в домино и карты запрещена. Одним из способов отвлечься и переключить внимание – это письма, приходящие нам от родных и близких, мы их всегда ждали. Сегодня, нашим сверстникам не понять, насколько они были нужны нашему поколению. Письма всегда ждали. Их отсутствие, было порой маленькой драмой, а получение радостью. Не зря наши командиры всегда интересовались у подчинённых о получении писем из дома от родителей, родственников и конечно девушек. Армейские политработники очень внимательно смотрели за политической и психологической обстановкой в воинских коллективах. Что позволяло им управлять и своевременно предупреждать негативные настроения среди личного состава. Всё было продумано до мелочей, которые порой бывают важнее, чем кажется. Как говорится среди курсантов «война, войной, обед по распорядку!».

После обеда краткий отдых тридцать минут. К нашему большому сожалению, сидеть на кроватях запрещено. Разрешается раздеться и лечь на кровать, но только сняв при этом верхнюю одежду. Вновь заправлять кровать, нет никакого желания. Пора собираться на самостоятельную подготовку,

которая продолжается в классах по две пары, каждая пятьдесят минут с перерывом по десять минут. Специально назначенные во взводах курсанты выдают документацию. Заместители командиров взводов контролируют учебный процесс. Есть возможность повторить прошедший материал, так же разрешено заниматься на материальной части наших радаров. Однако, порой не прочь чуть – чуть отдохнуть от дел насущных, положив «буйную голову» на шапку или пилотку, а также можно на учебник. Говорят, что во время сна учебный материал реализуется в памяти курсанта. Но у наших преподавателей противоположное мнение. Оно материализуется после полученной оценки «неуд!» Вот и пропало увольнение в город!

В основе учебы строгий распорядок дня. Подъем в шесть часов утра по команде дежурного по роте. Отбой в двадцать два часа. В любую погоду физическая зарядка. На улице моросит мелкий, как водяная пыль, прибалтийский дождь. Особого желания «освежиться» в такую погоду, пожалуй, немного. Некоторые курсанты, по различным причинам, правдами и неправдами пытаются остаться в теплой казарме. Однако от старшины роты, Николая Чебана, не спрячешься. Более того, особенно хитрые и настойчивые ребята, в попытках ускользнуть от физической зарядки могут получить проблему в виде наряда вне очереди. Так что себе дороже. Как обычно, утренняя пробежка три километра. Дежурным по роте объявляется форма одежды №1 (голый торс) за

исключением зимних месяцев. В холодное время года возможна прогулка в составе роты. После ужина свободное время, затем прогулка в строю. Звучит бодрая команда старшины- «Рота! Запевай!» Рота молчит, тем более, что под мелким, как сито дождем, отпадает всякое желание прогуляться. Старшина останавливает строй и требует выполнения его команды. В ответ слышит тихое и долгое горловое звучание «УУУУУ». Старшина вне себя, обещает проблемы. Рота пошла строевым шагом, но только теперь наша правая нога четко стучит сапогом об асфальт, а левая нога ступает тихонько. Это называется «паровоз». Наш старшина огорчен подобными действиями. На самом деле мы его уважаем. Он старше нас, уже отслужил срочную службу. Вместе с нами ходит на занятия. После занятий его место в «каптёрке», здесь же находится его помощник рядовой боец «каптенармус», который любит спать, спрятавшись за кипами одежды и белья. Он хитрый малый, как все интенданты, но мы находим с ним «консенсус» и в конечном итоге решаем наши мелкие бытовые вопросы, в том числе подобрать на замену обувь, запасную форменную одежду, полотенце или постельное белье. Вечером, каждую пятницу, по установленному графику «банный день». В составе роты прибываем в городскую баню. Процесс пошел, что может быть лучше парной!? Конечно только «парная». Все забыто, приятная усталость в предвкушении отдыха. Возвращаемся поздно вечером. На одежде опять водяная пыль, которая превращается в дождь, улич-

ные фонари в тумане и мерная, твердая поступь нашей роты по блестящей брусчатке. В строю все молчат, неслышно даже завязтых ротных юмористов. Вдруг из строя выходит курсант! Что случилось? В строю раздается веселый смех, оказывается, что этот курсант уснул на ходу. Так как рота идет мерным шагом в плотном строю и плечом к плечу, наш «бедолага», распаренный из бани, уставший за трудный день, задремал на ходу и вышел из строя, чем насмешил своих ребят.

По прибытию вечерняя поверка всего личного состава и команда «отбой!». Вот еще один день пролетел и мы его не заметили. Только суточный наряд стережет наш покой, да дежурный офицер обходит свои владения. В шесть часов тридцать минут по распорядку дня, туалет, а кажется, что недавно коснулся подушки и уже звучит команда «Подъем!» От ледяного душа сердце замирает. Через некоторое время привикаешь и даже начинаешь испытывать потребность в подобной водной процедуре. С семи часов до семи тридцати утра – время для личных потребностей. За это время надо успеть привести форму одежды в порядок. Подшить на гимнастерке (куртке) свежий белый подворотничок, почистить сапоги, пряжку ремня.

Настало время утреннего осмотра, который проводится повзводно перед казармой. Его проводят заместители командиров взводов. С уважением вспоминаю этих ребят. Они были старше нас и сумели найти самый сложный вопрос вза-

имоотношений между рядовыми курсантами и младшими командирами. Это сержанты – Владимир Дьяков, Павлюк, Шаповалов. Продолжим осмотр внешнего вида. К этой процедуре я всегда подготовлен. У меня рядом с кроватью стоит тумбочка с прикрепленной на ней биркой, на которой указано звание, фамилия и мои инициалы. В тумбочке разрешено хранить средства личной гигиены, которые мы самостоятельно покупаем в «Военторге», это зубная паста (или порошок), зубная щетка, мыло, иголка, нитки, сапожная щетка в коробке, бархотка, которая используется для наведения блеска на сапогах и паста «гойя» для чистки пряжки ремня и пуговиц на форменной одежде.

В восемь часов завтрак. В восемь часов тридцать минут начало учебного процесса Занятия проводятся по группам. Три «пары» по пятьдесят минут. Завершение занятий в 14 часов. Потом обед в курсантской столовой. За столом четыре человека. Дневальный по роте прибывает в столовую первым. Помогает официанткам расставить первое блюдо в металлических кастрюлях, второе блюдо и компот, разносят официантки. На столах вилки, ложки, специи, темный и белый хлеб. По четвергам у нас рыбный день. Здесь работают девушки по найму, в основном польки и литовки. Естественно, между курсантами и девушками возникают взаимные симпатии. Дело молодое, иногда влюбленные сочетаются браком. Наши командиры, с большим жизненным опытом, исподволь советуют курсантам, не спешить с женить-

бой. Их аргументы веские, «нельзя торопиться в таком серьезном деле не узнав, как следует человека». Да и возраст наших курсантов до двадцати лет. Живи и радуйся. Но, видимо кто-то уже действительно созрел – это конечно любовь! Впереди выпуск, неизвестность и «разнарядка» в войска.

Вот прибыл юный лейтенант с молодой женой на «точку». Так на армейском «сленге» называются подразделения радиотехнических Войск. Это обычно отдаленные от цивилизации регионы, таежные дали, степи, пустыни, острова, полярные Архипелаги. По прибытию, лейтенант видит промерзший сборно – щитовой дом для семей офицеров и прапорщиков, казарму и позиции наших радиолокаторов. Скромное жилье, все удобства порой на улице и бочка с водой. Дороги есть, но в большинстве только направления. В распоряжении командира две грузовых автомашины, на которых держится жизнеобеспечение воинского гарнизона. Поездка в ближайший поселок уже событие. Служба, есть служба, её никто не отменял. На командном пункте постоянный боевой расчет. Боевое дежурство по графику, личный состав, с которым надо работать, их обучать, воспитывать и контролировать. Иначе проблем не оберешься. Неуставные взаимоотношения с личным составом срочной службы, это бич армии, порой с происшествиями.

Отпуск молодому офицеру дается, как правило, зимой и вот она первая «трещинка» и слова молодой жены, «хочу к маме домой!» А как порой, далее бывает чемодан, вокзал,

перрон. Естественно, это единичные случаи, но повторяющиеся после каждого выпуска и прибытия к месту службы. Как ни странно, Ваш покорный слуга был лишен подобных драм.

В ближайшем будущем этот вопрос для меня не существовал. Меня не пугали армейские проблемы и возможные неурядицы. Наоборот, я очень желал проверить себя в экстремальных условиях, понять, на что я способен, посмотреть невиданные ранее земли, таежные дали, острова и забытые Богом места. Мне не хватало экстрима и кажется, маленькой доли здорового авантюризма. Видимо, это проявлялись отголоски моей прошлой юной жизни, когда волей судьбы зачастую приходилось бывать в одиночестве вне дома. Я слушал рассказы наших выпускников, уже лейтенантов, которые будучи в отпусках приходили к нам уже познавшими армейскую службу. В результате, мне кажется, что я получил то, чего желал. Есть что вспомнить ветерану.

Однако вернемся в ушедшие годы, когда мы были молоды и кровь кипела. Проходит время и вот «картина маслом», некоторые официантки, как ни в чем не бывало, возвращаются на свои рабочие места в столовую батальона обеспечения, чтобы с очередным выпуском молодых офицеров найти своего суженого. Только уже среди других ребят в красивой форме с золотыми погонами. Мой читатель поймет, что всему вина наша молодость, о которой сейчас мы с ностальгией вспоминаем. Иисус Христос сказал: «не судите, да не судимы

будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы...». Порой и некоторые, вновь прибывшие лейтенанты теряются, не сразу могут найти своё место в служебной деятельности воинского коллектива. Надо отдать должное в том, что наши командиры, политработники в совершенстве владели педагогическими и психологическими навыками работы с курсантами. В наше сознание постоянно вкладывались основные постулаты для будущих офицеров: это верность воинскому долгу, выбранной профессии, на первом месте служба – все остальное вторично. Мне кажется, что на фоне прошедших лет, подобная мантра, как заклинание, порой использовалось не всегда, правильно теми, кто должен был решать вопросы боевой и политической подготовки, а также жизнеобеспечения семей военнослужащих.

Давайте продолжим наши воспоминания. Вспомним притчу в новом Завете, «отделять зерно от плевел», так и мы стараемся ничего не забыть в нашем повествовании.

Личное время курсанта весьма условно, его практически не бывает. Только будучи на втором курсе можно расслабиться, посмотреть телевизор. В библиотеке взять книгу, затем читать её между перерывами. Вечернее время проводим в спортивном зале. Особое внимание уделяется гигиене и внешнему виду курсанта. Моя солдатская пряжка на моем поясном ремне и сапоги, начищены до блеска. Пилотка на голове лихо сдвинута на бок. На плече курсанта офицерская сумка, в которой находятся ручки, карандаши и конспекты.

Ничего лишнего и постороннего. Вид курсанта бравый, настроение отличное, готов к занятиям. Теоретические занятия проходят в классах. Здесь же находится учебная материально – техническая база с различными типами радиолокационных станций и высотомеров. Занятия проходят интенсивно. Наши преподаватели специалисты высшего класса. Учебная программа напряженная. Здесь лекции, семинары, лабораторные работы идут чередой. Практикуется просмотр учебных фильмов. Тренировки на макетах, опытных и аналоговых образцах радиолокационных средств. Занятия в классах продолжаются в учебном Центре. Постоянно проводятся контрольные проверки по качеству усвоения полученных знаний курсантами.

Мы уже на третьем курсе. Интенсивный учебный процесс активизирует и стимулирует курсантов на качественную специальную подготовку. Каждый из нас четко понимает, что по выпуску из училища, находясь в войсках, в отдаленных районах, в составе боевого расчета должен самостоятельно эксплуатировать и применять вверенную технику в боевых условиях. Надо отметить, что спрос за результаты учебы был жестким. Курсант, получивший неудовлетворительную оценку, автоматически лишается права на увольнение в краткосрочный отпуск в город. Кроме того, командир взвода проводит с отстающими курсантами индивидуальную беседу. Цель сей беседы сводится к повышению самостоятельности и личной ответственности за результативность учебы.

У нас новые потери. Не каждому дано пройти это «чистилище». Физические нагрузки велики, но не это главное. Важна психологическая составляющая. Суть её – готовность человека длительное время находится в форс – мажорной обстановке, одновременно выполняя поставленные задачи. Многие начинают скучать по дому, по родным и близким. Нагрузки на курсанта в этот период увеличиваются. К тому же проводятся постоянные тренажи. Чего стоит тренировка по навыкам длительного нахождения в защитной одежде, в палатке наполненной газом «хлор – пикрин». На первом курсе тренировки «подъём – отбой», время одеться и встать в строй составляет сорок пять секунд. Здесь, есть некоторые сложности для тех курсантов, чьи кровати в казарме стоят на «первом этаже». Без подготовки, прыгая вниз со второго «этажа», можно «приземлиться» на спину своего товарища. Подобные тренировки повторяются неоднократно до автоматизма. По другому варианту воспитывать, не получится. Курсант должен полностью отвлечься от всего, что мешает по ходу тренировки. Дело в том, что при работе боевых расчетов, время прессуется. Дорога каждая минута. Она стоит многого. Особенно при огромных скоростях современных летательных аппаратов, которые достигают более двух тысяч километров в час. Эффектно смотрится «огневая полоса», облитая горючей жидкостью, через которую нужно бежать в противогазе и ОЗК (общевойсковой защитный комплект). Его предназначение – защита бойца от воздействия ради-

ации. Достают также ежемесячные тренировки, когда весь день ты в противогазе, а снимаешь его только для приема пищи и других надобностей. На первом этапе учебы постоянно опаздываешь. Дни летят, не замечаешь. Звучит Команда «отбой!» И все мгновенно засыпают и вот уже утро, как будто и не спал.

Армия жесткий организм. Он зиждется на дисциплине, основанной на требованиях общевоинских Уставов командиров и начальниках. Порой мне кажется, что к нам относятся предвзято, жестко и несопоставимо с содеянными, даже незначительными нарушениями и погрешностями в поведении и службе. Приходится волей или неволей жить по воинским законам. Таким образом, мы проходим процесс становления бойца, а затем командира, способного решать поставленные ему задачи, не сомневаясь в их исполнении. Практика в нашей учебе, не пустой звук. Мы идем в ногу со временем. Военно-политическая обстановка не позволяет отставать в этой опасной игре. На кону большие ставки. Постоянно совершенствуются средства воздушно – космического нападения вероятного противника. Возвращаются наши офицеры-интернационалисты из специальных командировок. Идет война во Вьетнаме. Авиация ВВС США господствует в небе, заявив при этом на весь мир, что от ковровых бомбардировок, этот маленький народ, исчезнет с карты мира. Ковровые бомбежки не прекращаются. Все изменилось, когда прибыли инкогнито в эту страну группы интернацио-

налистов из СССР. Советские офицеры, невзирая на тяжелые климатические условия, в кратчайшие сроки, в непроходимых джунглях, сумели развернуть позиционные районы зенитно – ракетных дивизионов Войск ПВО. Первые старты советских ракет класса «земля – воздух» и в небе факелами загорелись хваленые самолеты «Б – 52», Б – 111», «Фантомы», Виджеленты, «Скайхоки», Тандерболты», «Интрудеры». Впервые, американцы получили такой отпор. За четыре года над небом Вьетнама наши ракетчики сбили тысячу триста летательных аппаратов. Более тысячи, американских летчиков оказались в плену у вьетнамцев.

Мы, курсанты, затаив дыхание, слушали рассказы возвратившихся домой старших товарищей. Как мы мечтали по окончании училища исполнить интернациональный долг. Доморощенные поэты, из числа курсантов, написали мрачную «оду – панегирик» о нашей дальнейшей службе в войсках ПВО и непосредственно на радиолокационных станциях радиотехнической разведки. Звучала эта песня как реквием и достаточно «мажорно». Текст песни таков: «Зачем не пахал целину, зачем я пошел в офицеры, теперь самолеты ловлю на грани земной стратосферы, кругом бурелом и тайга, стоит там одна наша точка, забросят к медведям туда тебя, а там нет людей и цветочков. Дичаем порою тогда, а водки нигде не достанешь и деньги, как будто вода, разбитым от этого станешь. Вверху и внизу СВЧ, нам жизнь освещают экраны, три года не тянет к жене, а может, совсем не по-

тянет. Как мельницу крутит радар и лампы полны электронов, сойдешь поневоле с ума в кабине среди магнетронов. Три года, как в сказке пройдут, забудешь курсантские годы, пойдешь офицером в войска и жизнь молодую погубишь. А «точки» давно тебя ждут в просторах Колымского края, где одни лишь олени бредут, ревет ураган не смолкая. В кабине светился экран, антенна со скрипом вращалась. А в городе, где – то далеко, веселая жизнь продолжалась. Не знал, что ждет тебя здесь. Ты думал, что жить везде можно, обманчивы были мечты, заброшен был в край ты таежный. Но ты лейтенант не один и где-то в далеком Вьетнаме сидит твой дружок славянин в огромной защитной панаме. Он в джунглях Вьетнама сидит, в кабине «тридцатки» старушки, горит от напалма земля, дрожат его смуглые руки. А «шрайки» (ракета класса Воздух-Воздух автоматически наводящаяся по лучу РЛС стояли на вооружении ВВС США) несут ему смерть в шуршащем радио поле, успехи в борьбе с ними есть, на тридцать процентов не боле. А Мао пророчит войну, знамена несут хунвейбины, в готовности №1 солдаты стоят под Пекином. На станции полный расчет, солдат подключил «гарнитуру», включил и «накал» и «анод», включается аппаратура. Пришел отраженный сигнал, получены метки от цели, она себя резво ведет на «нулевой» параллели. Но «Шрайк» поразил ППК (приемно – передающая кабина) РЛС, погибли все магнетроны, остались лишь два колеса и облачко от электронов...» Эту песню мы переписывали в свои блокно-

ты с хмурым видом бывалых воинов. К искреннему нашему сожалению, повоевать будущим офицерам не пришлось, чем мы были крайне огорчены. Война во Вьетнаме окончилась в 1967 году. ВВС США были полностью деморализованы и с позором покинули землю и небо Вьетнама. Наши советники, специалисты, инструктора оставили подготовленные кадры и вернулись на Родину. Ваш «покорный слуга», в дальнейшем, имел честь служить в зенитно – ракетных частях Войск ПВО, рядом с ветеранами прошедших событий. Это были настоящие герои – профессионалы, скромные в повседневной армейской службе.

Учебный процесс в училище проводится по циклам. Постоянно претерпевает изменения учебная база училища. Не могу не вспомнить своих командиров взводов, рот, батальонов. Эти офицеры были образцом для нас курсантов. Они подавали нам пример не только на словах, но и в повседневных буднях. Командиры взводов отличные строевики, подготовленные хоть сейчас на парад. Одеты с «иголочки», ни одной морщинки на мундирах. Грамотные и требовательные офицеры, все как один спортсмены. В разговорах с курсантами всегда корректны, требовательны без «панибратства», они были не намного старше нас. За годы учебы мы никогда не слышали от наших командиров грубости или нецензурной брани. Такие отдельные случаи, к сожалению, порой бывают в войсках, но никогда в стенах родного для нас училища. Это касается только тех командиров и начальников,

которые не могут словом и делом, личным примером руководить подчиненными. Прошли годы, телефонный звонок, незнакомый голос – «курсант Елфимов, почему не в строю!» Я в замешательстве... «Витя, не буду томить, я твой командир взвода Сергей Медведев!» Встреча через долгие годы. Будто я вновь вернулся в наш четвертый взвод в составе двадцати шести курсантов. Удивляюсь своему командиру. Годы, время ему не помеха. В нем чувствуется былая армейская закалка. Он, как всегда, педантичен и сдержан, в словах и делах продолжает свою трудовую деятельность. Порой, когда приходит ностальгия по тем уже далеким временам, мы вспоминаем родное училище. Эталоном для нас, будущих офицеров, стал командир батальона полковник Гусев Валентин Степанович. Он легенда и образец для курсантов. Строгий, спокойный, никто из нас не слышал, чтобы он повысил голос на подчиненных. Всегда уравновешен, немногословен, знает каждого курсанта и все наши мелкие проказы. Только в крайнем случае, комбат делает замечания. Одного взгляда хватало нарушителю дисциплины или курсанту получившего неудовлетворительную оценку на занятиях. Остановив очередного «залетчика», методично и аргументировано объяснял ему требования Устава, Присяги, должностных обязанностей. После такой беседы, курсант долго помнил этот день. Курсанты восхищались спортивной подготовкой комбата. В возрасте сорока пяти лет, на лыжной десятикилометровой трассе, он всегда бежал с курсантами. При этом фи-

нишировав, возвращался на лыжню и вновь бежал, подбадривая отстающих лыжников. В училище создан культ спорта. Практически у каждого курсанта на куртке значок «ВСК» военно – спортивного комплекса. В выходные и праздничные дни проводятся различные соревнования по прикладным видам спорта. Увольнение в город «только через перекладину и брусья». Возможно, я не ошибусь в том, что самое неприятное в этом виде спорта, конечно марш – бросок на шесть километров. К нему каждый курсант готовится основательно. Штатный комплект экипировки курсанта естественно вызывает подспудное не восприятие всего организма, который работает на пределе своих сил и возможностей. Перечень предметов экипировки таков: карабин, противогаз, саперная лопатка, шинель в скатку через плечо, плащ – накидка, защитный общевойсковой комплект проще ОЗК, а также вещевой мешок, котелок, фляжка, подсумок и офицерская сумка. Сейчас, мне кажется, что я напоминаю «корабль пустыни». Мы стоим на старте. Время пошло! Звучит команда «вперед!» Зачет по последнему бойцу. Взвод рванулся на одном дыхании. Слышен только грохот наших яловых сапог. Становится жарко, соленый пот застилает глаза. Мое сердце, кажется, что вот-вот вырвется из груди. В висках пульсирует кровь. В затылке что-то стучит. До финиша еще далеко. Мы уже не дышим, а просто хрипим. Нельзя оставлять того, кто на дистанции «выдохся», иначе на следующий день это вновь повторится. Чтобы такое не случи-

лось, отстающих «тащат» на ремнях. Это и есть взаимовыручка, она сплачивает взвод. Каждый из нас знает, что в любом случае его не оставят товарищи. В шутку, мы называем наше училище «конно-спортивным» и гордимся спортивными победами не только у себя дома, но и далеко за его пределами. У нас чемпионы Европы по боксу, многоборью, плаванию. Здесь рядом, на лыжне, с нами тренируются серьезные и молчаливые девушки из сборной команды Литвы по биатлону. Удивляемся их упорству и силе воли в достижение успехов. На лыжне практически нет снега, рядом Балтика. Но они продолжают свои тренировки. Между собой говорят редко с сильным акцентом, держатся отдаленно.

Прошли годы, менялись времена. Не стало Союза. На запах крови начала выползать всякая нечисть. Первая, вторая чеченская война, затем Грузино – Абхазский конфликт. И там, где лилась кровь, появлялись женщины – снайпера по радиоперехвату, говорящие с характерным литовским акцентом. Им все равно было кого убивать. Деньги, заработанные на убийствах людей, их не смущали. Возможно, кто – то и сейчас из них еще жив. Что это? Национальная особенность определенной группы людей? Патология нации? Жестокость на генном уровне? К этому разговору мы еще вернемся в последующем повествовании.

Хочется, еще раз отметить, что среди выпускников училища были первые лидеры Революции и Белого движения. Создатели Рабоче – Крестьянской Красной Армии. Все ми-

нистры Балтии, Герои Первой Мировой и Гражданской войны. Царские телохранители и первые военные авиаторы. Герои Советского Союза и генералы. Всех не перечислить. Разные судьбы, но всех нас можно назвать «виленцы».

Всем известен подвиг курсантов Подольского пехотного и артиллерийского военных училищ, которые в октябре 1941 года насмерть стояли под Москвой. Сегодня, благодаря кинофильму «Курсанты», все узнали об их подвиге. Однако, нет никаких воспоминаний о Виленском пехотном училище. Судьба его была героическая, не менее трагичная и достойная повествования. В начале мая 1941 года подразделения училища вышли в летние лагеря, в районе городка Швенченелай, утром 22 июня 1941 года их застала война. В составе училища было два батальона курсантов и рота политруков. С началом боевых действий, основные силы получили приказ совершить марш в Вильнюс. Курсантам было выдано по 15 патронов на винтовку. Уже в этот день, по приказу штаба Прибалтийского округа, училище выступило на оборону Вильнюса. Совершая комбинированный восьмидесяти четырех километровый марш в районе железнодорожной станции «Побраде», колонна училища попала под бомбежку авиации противника. В Вильнюсе подразделения выполняли задачу по обороне южной части города: Вильнюс – Лида, Вильнюс – Минск. В училище, частично, остались тыловые подразделения. Здесь также находились курсы политработников – литовцев. На территории училища возник

мятеж. Восстала стрелковая дивизия, укомплектованная литовцами. Преподаватели курсов стреляли в спину русским командирам и курсантам. Часть курсантов литовцев сбежали. Поднявшие мятеж военнослужащие девятой стрелковой литовской дивизии расположились в костеле Петра и Павла, который находился на территории училища. Этот костел стоит и сегодня, украшая прекрасный город. Мятежники установили на нем станковые пулемёты. К училищу прорваться не удалось. Пулеметы обстреливали всю территорию училища. Повстанческие группы завязали уже бои на территории училища. Вечером 23 июня, учитывая общую обстановку и по приказу коменданта обороны Вильнюса, курсанты оставили свои позиции и начали отход в направлении города Минск. Для усиления училищу было придано два танка Т-34 и пять бронемашин. Вечером, 24 июня курсанты вступили в первый бой с мотоциклистами противника и уничтожили их. Вторая атака была также отбита. Здесь ребята понесли первые, тяжелые боевые потери. Отступая по старой смоленской дороге, курсанты вели ожесточенные арьергардные бои, неся при этом тяжелые потери. Они бросались под немецкие танки со связками гранат. Неоднократно вступали в рукопашные схватки с врагом. 8 июля 1941 года, оставшиеся в живых курсанты в количестве 143 человека, вошли в город Витебск. В дальнейшем, они были выведены из боя и отправлены в Новокузнецк для продолжения учебы. Каждому из них было 17 – 18 лет. В память о павших в боях кур-

сантах, 22 июня в 4 часа утра каждого года, в полевых лагерях звучит сигнал тревоги. В полном вооружении курсанты совершают сорока пятикилометровый марш, в ходе которого проводятся войсковые учения с выходом на рубежи, где в 1941 году стояли насмерть те ребята.

Эта трагическая история, в шестидесятые годы прошлого века, получила продолжение. Так началось следствие по событиям июня 1941 года, связанное с мятежом военнослужащих Литовской дивизии находящейся в составе РККА. Следствие и Суд военного трибунала проходили в закрытом режиме. Место проведения Суда строго охранялось. Заседателями в суде были в том числе, офицеры Вильнюсского гарнизона. В ходе следствия были эксгумированы останки убитых выстрелом в спину Красных командиров и политработников, которые были в составе дивизии. Что подтверждало состав преступления. Однако, результаты следствия и приговор не освещались в открытой прессе. Тому были причины. Руководство страны, видимо, не пожелало нагнетать обстановку в Литовской республике, где элементы национализма имели место и выкрики «оккупант», особенно среди литовской молодежи, в отношении к военнослужащим Советской Армии, были нередкими. Вместо того, чтобы открыто, системно вести организационную и идеологическую работу с населением республик, продолжалось их «задабривание». До 1959 года банды литовских националистов, так называемых «лесных братьев», нападали на советских воинов, пред-

ставителей местной власти.

В тоже время в Литве, на деньги и руками русского народа, построен в Вильнюсе Государственный Университет, который в дальнейшем стал «гнездом» махрового антисоветизма и национализма. В этот же период в Литве строились быстрыми темпами другие высшие и средние учебные заведения. Был построен радиозавод, подобного которому не было даже в Российской Федерации. Верхом технического прогресса стала атомная электростанция «Игнолина». В советские времена, русскими строителями в 70 –е годы, был построен в Вильнюсе и стал известным на всю страну, уникальный городской район Лаздинай. Подобных и равных ему не было в СССР. И эти стройки продолжались. Познакомившись с Вильнюсом, я был удивлен богатству на полках в продовольственных магазинах, разнообразию продуктов, одежды, обуви. Мне показалось, что я попал за границу. Мои соплеменники – Россияне в 70-х годах такого разнообразия продуктов, одежды не видели. В Вильнюсе уже строились дома по типу нынешних коттеджей. Это можно увидеть в кинофильме «17 мгновений весны». Это совсем рядом с бывшим нашим КПП ВРТУ – ВВКУРЭ. Ныне здесь военная академия Литвы в бывшем Суворовском переулке. Следует отметить, что Литва, как и Грузия, Армения во все времена были дотационными анклавами и питались исключительно за счет Российской Федерации в ущерб российскому народу. В тоже время, основная часть сельского населения Литвы в 60-70

годы проживала на хуторах. В летнее время, неоднократно, бывая в Учебном центре района городка Побраде, мы естественно знакомились с жизнью и бытом людей проживающих на хуторах. Да, не осудят нас наши командиры и читатели. Причина посещений тривиальная: обмен армейского сухого пайка, который давался будущим «полководам». Которыми в мечтах, мы уже себя считали. В частности предметом мена была тушенка, паштеты. Взамен «бартером» от хуторян получали емкость с мутным самогоном отдававшим запахом «сивухи», которая надолго отбивала желание выпить этот адский напиток. Особенно поражал их образ жизни. Большинство литовцев были безграмотными. Школ на хуторах не было. Как такового медицинского, в том числе детского обслуживания, не существовало. Об элементарных вопросах культуры как таковой, говорить не приходилось. Электричество здесь отсутствовало. Особенно поражала их пещерная ненависть по отношению к другим нациям, да и к своим литовцам. Жители пользовались керосиновыми лампами или свечами. Телефонной связи не было. В короткое время, усилиями органов Советской власти, за счет русских регионов на хуторах были созданы все структуры нормальной жизнедеятельности этих людей. Что же мы получили в ответ? Благодарность за всю проделанную работу, в результате которой Литва поднялась на уровень европейских стран? Нет, этого не случилось. Более того, Российская Федерация обрела «головную боль». Литовцы, в дальнейшем, восприняли стара-

ния России, всего СССР, как обязанность содержать их, ничего не давая взамен.

Литва расцветала. Тем временем, антисоветские настроения среди значительной части республики, особенно молодежи, нарастали. Да, уже не было так называемых «лесных братьев». В прочем зрела фаза наиболее серьезных событий. Четвертого мая 1972 года в Каунасе, прежнее название «Ковно», ныне культурная столица Литвы, под эгидой, так называемого Литовского трудового Союза», на площади «Свободы», 19 – летний рабочий Ромас Каланда совершил акт саможжения. Это стало сигналом для начала массовых беспорядков. Все было заранее продумано. Уже горящего, как факел, простого работягу, даже никто не пытался спасти. Его крики о помощи, так и остались без внимания. По существу был совершен изуверский акт вандализма. Несчастный, малограмотный парень стал жертвой литовских националистов. В погромах участвовало до тридцати тысяч человек. Толпы молодежи громили магазины, государственные учреждения. В ход пошли бутылки с горючей смесью, началось мародерство. Литовцы – милиционеры самоустрашили от выполнения своих непосредственных обязанностей, что усугубило драматическую ситуацию. Погромы продолжались более пяти суток. Каунас горел в клубах черного дыма. Задачу, по наведению Конституционного порядка, выполняли подразделения Внутренних Войск СССР. Однако, беспорядки, погромы на улицах продолжались. Для вос-

становления правопорядка, в дело были введены подразделения десантников воздушно – десантной дивизии, которая дислоцировалась в Каунасе. Оказалось, что это были ребята только призванные на срочную службу. На удивление, они без специальных средств выполнили поставленные задачи по наведению Конституционного порядка. Оружие для наведения порядка, не применялось. Эти трагические события до сих пор помнят националисты, отрицая любые светлые стороны жизни в Литве. Они продолжали пользоваться всеми благами России, ничего не давая взамен.

Все возникло не сразу. В пятидесятых годах по амнистии Хрущева, из лагерей были выпущены военные литовские преступники из состава кровавых литовских полицейских батальонов. В это время подросли их дети. Они к этому времени заматерели, набрались идей национализма и продолжили дело своих отцов, вновь возродив пещерный национализм. С ними «заигрывали» власти в Литве и наблюдатели из Центрального аппарата СССР. В такой обстановке, сложной и непредсказуемой, находились военнотружущие армейских частей в изложенный период. До 1971 года, при нахождении иностранцев в Вильнюсе, увольнения для военнотружущих запрещались. В то же время иностранцы, прибывшие в столицу Литвы, были обязаны покинуть город в дневное время. Однако, требования по соблюдению установленного режима для иностранцев, не выполнялись. В Литву поступала потоком антисоветская литература, инструкции запад-

ных спецслужб направленные на раскачивание обстановки, в так называемой Литовской Союзной республике. В Вильнюсском гарнизоне, на случай возникновения экстренных обстоятельств, назначались дежурные вооруженные подразделения и караулы по охране училища. В 1991 году кровавые события вновь повторились. Так называемый «комитет» спасения Литвы сделал свое черное дело, призвав рабочие дружины на борьбу против СССР. В результате погибли гражданские лица и офицер группы «Альфа». По просьбе «комитета спасения Литвы», командование Войск МВД СССР и начальника Вильнюсского гарнизона, оказали помощь по пресечению беспорядков. На этом закончился многолетний «бракоразводный» процесс между Россией и Литвой. Сегодня Литва стала более осторожной в политических «баталиях» с Россией и пытается уклоняться от резких слов и дел в сегодняшней военно – политической обстановке. Кушать хочется всем и литовцам тоже.

Однако мы продолжаем политику «умиротворения» и стараемся угодить всем нашим бывшим «друзьям». Тем не менее, после вывода Советских войск из Литвы на ее территорию, по просьбе Правительства Литвы, вошел воинский контингент войск НАТО. Они вошли как хозяева. Это характерно для американцев. Они не любят церемониться и чувствуют себя на земле Литвы, как у себя дома. И это положение характерно для малых стран – сателлитов «Дяди Сэма». Что же народ Литвы получил взамен свободы и амери-

канской мечты? Однако немного. Советская Армия ушла из Литвы, пришли заокеанские «братья», они не церемонятся в отношении к местному населению. Знают, что избив литовца, а такие случаи уже имели место, им ничего не будет.

В «свободной» Литве появились безработные. Проблемы с жильем усугубились. В супермаркетах и магазинах уже не видно деликатесов, как было ранее, сегодня здесь все стало по-простому. В связи с безработицей, свою родину-Литву, покинули сотни тысяч человек. Учитывая, что в республике проживает менее трех миллионов человек, это серьезный демографический кризис. Теперь литовцы сами стали эмигрантами и стоят в очередях за подачками Евросоюза. В заключение этой непростой темы, литовцы должны помнить и благодарить товарища Иосифа Сталина, который в послевоенные годы отобрал у поляков Вильнюс и передал его Литве. Я не националист, с пониманием отношусь к проблемам небольших постсоветских республик, которые якобы стали самостоятельными. Устойчивое проявление национализма среди них, возможно, предохраняют идентичность нации. Однако, нельзя постоянно кичиться какой-то своей особенностью, тем более идти на поводу блока НАТО. В возможных конфликтах наиболее пострадают именно малые Государства, что естественно повлечет за собой их исчезновение. К тому же эти амбиции надоедают. Мой терпеливый и скромный читатель продолжим наше повествование.

После очередного летнего отпуска мы переведены на тре-

тий курс. Он замечателен и наполнен приятными ожиданиями. Наши командиры уже разговаривают с нами без менторства, но как равные с равными. Они передают нам, в каждом откровенном разговоре, свой большой опыт армейской службы. Он пригодится нам в войсках. Особенно на первый случай возможных непредвиденных обстоятельств. Отрабатываются практические занятия на рабочих местах с привлечением на занятия зенитно – ракетных подразделений и сухопутных средств противовоздушной обороны. Получаем навыки работы на индикаторах кругового обзора радиолокационных станций, а также способы наведения истребительной авиации на воздушные цели вероятного противника. Для нас приятные новости. Теперь повзводно мы ходим в городское ателье, где примеряют и каждому из нас шьют офицерскую форму. На нас с завистью смотрят ребята с младших курсов. Пусть подождут, придет и их время. Впереди по плану командования, войсковая стажировка с убытием в войска на тридцать суток. Уже формируются группы по три – четыре человека. Выданы командировочные предписания. Мы разъедемся по подразделениям Войск ПВО. География командировки определена это Литва, Латвия, Белоруссия, Украина. В дальнейшем непосредственно прибыть в отдельные радиолокационные роты. Каждый стажер должен выполнить ряд практических задач, в том числе командование взводом, реальная проводка целей по индикатору кругового обзора, проведение занятий по технической и по-

литической подготовке с личным составом, изучение Театра возможных боевых действий, средств воздушно – космического нападения вероятного противника и многое другое. В завершении составление отчета по результатам стажировки.

Впервые, воодушевленные условной свободой и порученной ответственностью, наша группа из четырех человек была направлена в Латвию, где дислоцировался 27-ой Рижский корпус ПВО, организационно входивший во вторую Отдельную Армию. На КПП дежурный офицер проверил документы и проводил нас в казарму военной комендатуры. При этом доброжелательно посоветовал не спешить и посмотреть достопримечательности Риги. Конечно, от такого предложения отказаться невозможно. Честно говоря, мы не ожидали такого подарка. Надо сказать, что в дальнейшем офицеры Рижского гарнизона отнеслись к нам с искренним уважением. Возможно, они вспоминали свою курсантскую юность. Оставив все сомнения, мы дружно пошли обследовать старую Ригу. Это была незабываемая экскурсия, о которой порой вспоминаю с ностальгией. Средневековый старый город. Каждый пройденный шаг здесь веет историей. Мы видим памятник красным латышским стрелкам, тем самым, которые ушли в Революцию 1917 года. Он стоит в центре города. Набережная полноводной реки Даугавы закованная в брусчатку, производит неизгладимое впечатление. Воды этой реки впадают в Балтийское море. Далее Рижский замок, здесь история Бременских музыкантов. Церковь Святого Петра, Лю-

теранская церковь. Надо откровенно сказать, что до середины девятнадцатого века в Российской Империи даже не использовали такое название, как «эстонцы». Все выходцы из Финляндии и других прибалтийских территорий, объединялись под именем «чухонцы». В семнадцатом веке Рига стала частью Российской Империи. Русские здесь появились в 1660 году. Это были старообрядческие общины, а следом за ними основались переселенцы из России.

Поздним вечером мы ходили по улицам и улочкам старой Риги. Здесь везде слышна русская речь. Опустились сумерки, как будто для нас, при свете фонарей, звучал ноктюрн «Ночью, в узких улицах Риги, слышу поступь гулких столетий. Слышу века, но ты от меня далека, так далека, что тебя я не слышу...». Что же случилось с Латвией? Ведь непосредственно в Риге, большинство населения составляли русские, которые в послевоенное время прибыли в Латвию. Это были строители, которых направили сюда по просьбе руководства Латвийской Союзной Республики. Почему же так оказалось, что они в девяностые годы стали практически изгоями, людьми второго сорта в этой маленькой стране. Причин несколько: во-первых в шестидесятые – семидесятые годы вернулись домой латыши из дивизии СС и охранных батальонов, отсидевшие сроки в лагерях и поселениях, местах не столь отдаленных. Теперь они не скрывали свое прошлое, ненавидели советскую власть и русских. До этих событий большинство латышей занимались рыболовством

и шпротами, тогда они были далеки от политики. К тому же не были обременены образованием и имели привычку чрезмерного употребления пива и горячительных напитков. И вновь повторилось то, что произошло в Литве. Слабость Центральной власти, заигрывание с местными либералами. Которые поддерживали связи с западными спецслужбами. Они окончательно завершили свое черное дело. Антисоветизм стал нормой поведения большинства латышей. К сожалению, часть русских, проживающих в Латвии в условиях политических баталий и ущемления русскоязычного населения, оставалась инертной или переметнулось к латышским националистам, что ослабило политическую борьбу за свои права и свободы. Бедой русского народа стала его разобщенность. Мы всегда кому-то помогаем, за кого-то боремся, спасаем, кормим. В результате на выходе получаем проблемы. Сколько раз можно наступать на одни и те же грабли. Сегодня мир стал другим, далеко порой не порядочным, но мы продолжаем вновь и вновь допускать одни и те же ошибки. Нас никто не жалеет, может лучше решать проблемы своей Страны и нашего народа.

Не будем отвлекаться от основной и важной задачи под названием «войсковая стажировка». Ранним утром, наша группа выдвинулась к железной дороге. Наш маршрут от Риги в Вентспилс, а затем в город Тукумс. Здесь дислоцировался штаб Радиотехнического полка войск ПВО. Проверка документов, задержались ненадолго. Пока командованию

полка не до нас. В штабе не прекращаются совещания и будничная суета. Наконец получили команду следовать в город Гулбене, где находится конечная точка нашей Одиссеи. Под мерное постукивание стареньких вагонов, незаметно прошло время. Мы приехали к месту назначения, небольшой пустой перрон. Кажется, что мы единственные пассажиры, которые вышли из этого вагона. Идем наугад, по интуиции, в надежде кого-либо встретить на нашем пути. Блаженная тишина, солнечный майский теплый день, как будто находишься в изолированном пространстве. Нас ни кто не встречает. Нужен проводник, но только не потомок Ивана Сусанина, который завел отряд поляков в лесную гущу, чтобы не шастали по русской Земле. И вдруг вой сирены разорвал тишину. Для нас это звучало мелодией. Значит, мы движемся в правильном направлении. В подтверждении тому, уже видна вращающаяся антенна нашей родной радиолокационной станции под названием «Дубрава». Через короткое время мы уже были на позиции отдельной радиолокационной роты. Как оказалось позже, включение сирены означает общую тревогу для боевых расчетов. Причиной для этого становится приближение к воздушной границе СССР чужого летательного объекта. Нас встречает командир роты его воинское звание капитан. Судя по его фамилии и имени литовец. Говорит с легким акцентом. На построении представляет нас офицерам, прапорщикам, личному составу срочной службы. Расположение роты стандартное: казарма, двухэтажный

дом офицерского состава, бытовые помещения, смотровая вышка. Постоянно по графику работают радиолокационные станции. Граница рядом, пора начинать выполнять практические задачи в соответствии с план – заданием. Не буду перечислять всего, что предстоит мне делать, как стажеру. Началось с проведения занятий по строевой подготовке с личным составом, затем практические занятия на месте операторов радиолокационных станций, в том числе реальная проводка целей. Здесь сложная воздушная обстановка. Над Балтийским морем постоянно находится в воздухе боевая авиация блока НАТО. Близ границы их самолеты – разведчики. Все время накаленная обстановка. С аэродрома «Тапа» (Эстония) в воздух поднимается пара наших истребителей – перехватчиков МиГ-23, которые должны при необходимости пресечь нарушение Государственной границы. В воздухе начинается кутерьма, на сленге летчиков – истребителей это «собачья свалка». Чтобы прекратить происходящее, с земли дается сигнал «Ковер!» Для наших пилотов эта команда означает немедленную посадку на свой аэродром, так как сейчас начнут работать зенитно – ракетные дивизионы войск ПВО. Услышав «радио-перехват» от наших командных пунктов и понимая возможные последствия попасть под «раздачу», натовцы мгновенно уходят на свои аэродромы. В результате над Балтикой вновь чистое небо. Это повторяется порой неоднократно. Мы продолжаем свою стажировку. Сегодня по плану вождение гусеничного тягача. Командир ро-

ты, с некоторым недоверием, смотрит за нашими действиями. Уходя с позиций, он разрешает нам завести только двигатель и изучать материальную часть. Командир роты ушел по своим делам. Конечно, нам интересно узнать ходовые качества и возможности этой машины. По прибытию командир роты схватился за голову. Показалось, что у него даже исчез акцент, и он заговорил на чисто русском языке. Гусеницы этого «монстра», управляемые стажерами, частично сорвали земляной покров на позициях роты. Последующие дни пришлось самостоятельно восстанавливать ущерб нанесенный природе. Наши извинения были приняты командиром роты. Конфликт исчерпан. Стажировка продолжается. Наша очередная задача – изучение средств воздушно – космического нападения вероятного противника. До сегодняшнего дня наизусть помню название боевых самолетов вероятного противника, их тактико – технические данные и способы боевого применения. Однако помимо служебных дел, курсант, как будущий офицер, должен знать нашу историю, литературу, искусство и многое другое.

Началось с экскурсии по городу. Гулбене небольшой город со своей историей. Ранее до 1917 года он назывался Шваненбург. В июле 1941 был оккупирован немецкими войсками и только освобожден в августе 1944 года частями Красной армии. Для латышей это были не лучшие времена, о которых они не хотят вспоминать. Однако могли бы вспомнить о том, как в период оккупации с ними обращались немцы.

Когда в трамвай заходил немецкий офицер, все латыши вставали по стойке «смирно!», до выхода его из трамвая. Это стало для них привычкой. Прошли годы, лейтенантом оказался на Севере в районе Печоры. Как принято говорить; в «местах не столь отдаленных». Получил задачу от командира роты организовать взаимодействие с местными органами Советской власти. В этот период проходило активное строительство позиционных районов на северном направлении. Прибыл в сельский Совет, который является органом власти на местах. Ориентир над ним Красное Знамя и вывеска «сельский Совет». По взлетной полосе направился к указанному мне объекту. Вошел в помещение барачного типа. Из – за стола встала, по стойке «смирно!», рослая женщина определенного возраста. Четко, по – военному представилась мне, дословно – «личный секретарь гауляйтера Риги обер – ефрейтор Дарта Густавс!». Я ничего не понял и был немного шокирован. Возвратившись, рассказал, как меня разыграли. Стоявший рядом командир роты помолчал, затем сказал: «это не розыгрыш лейтенант, просто реалии, в которых мы живем, о которых еще придется вспоминать». Как потом оказалось, на северных широтах остались ранее осужденные, затем отбывшие сроки латыши и литовцы, не пожелавшие, по различным причинам, возвратиться на свою землю. Продолжим нашу историю, а также экскурсию. Оказывается, что здесь находится много достопримечательностей. Среди них – действующая узкоколейная железная дорога. Маленькие

цветные вагончики, одетые в униформу кондуктора, как будто с лубочных картинок, причем в хорошем состоянии. Конечно – это настоящий раритет. Она востребована в повседневной жизни горожан и постоянно находится в движении. Здесь есть парк со скульптурами лебедей. Как и везде по Латвии католические и лютеранские церкви, всегда ждущие свою паству. Теперь, теплым субботним вечером, пора посетить клуб, тем более что он в пределах досягаемости. К нам из роты присоединились по увольнительным запискам сержант и двое рядовых срочной службы. Познакомились, все трое ребята с Украины, призваны на воинскую службу из города Бахмач. Идем в предвкушении хорошего отдыха. Сегодня здесь будут танцы. Старинный клуб холодный и немного мрачный. Танцуют медленно десяток пар. Удивительное сочетание музыкальных инструментов. Здесь слышны скрипка, баян, контрабас и ударные инструменты. Музыка прервалась, не спеша к нам, подошел рослый, упитанный латыш, который небрежно с характерным акцентом заявляет: «уходите, вы оккупанты, здесь не ваш клуб!». Такое мы уже не раз уже слышали. Для убедительности он толкнул в грудь сержанта из Бахмача. И напрасно это сделал. Сержант оказался резким парнем. Мгновение и латыш оказался на полу. И тут, как обычно бывает, все началось. В дело пошли все подсобные предметы. Понемногу обе стороны оказались на улице. Давно не видел тихий городок, подобных потрясений. Утром начались разборки. Командир роты грозил немедленной от-

правкой в училище и последующими «карательными мерами» за недостойное поведение с гражданскими лицами. Конечно, наши лица на утро, оказались не в лучшем виде. После разбирательств, все понемногу затихло и успокоилось. Теперь надо проведать другую сторону конфликта. Конечно, мы были неожиданными гостями. Вопрос с сопредельной стороны был риторический: «Зачем Вы разбили контрабас?!» Наш друг – сержант вновь встал в боевую стойку. В результате обстановка успокоилась. Мы получили, как говорят адвокаты, Статус-кво, то есть возврат к исходному состоянию. В последующем, мы стали спокойно ходить в клуб на танцы. Показалось, что девушки – латышки уже с удовольствием танцевали вместе с нами под звуки аккордеона.

Наша стажировка завершилась. Из училища с проверкой прибыл куратор – офицер учебного отдела, который проверил отчеты по результатам стажировки и поставил оценку «отлично». По прибытию в училище, каждому курсанту вручили офицерские знаки нашей военной квалификации. Мы гордо носим их на груди. Пусть завидуют вторые курсы, придет и ваше время. Впереди очередной этап сложный и ответственный. Нас ждут Государственные экзамены. Но в тоже время есть и приятная новость. В городском ателье пошиты наши офицерские мундиры с блеском золотых погон. Время будто спрессовалось. Июнь 1972 года не ошибусь, если скажу, что этот месяц стал памятным для каждого курсанта на многие годы. В училище прибыли представители Командо-

вания Прибалтийского военного округа. Начала работу Государственная экзаменационная комиссия. Далее пошло по заранее установленному плану. Сейчас через годы, мне кажется, что все это было не со мной. Удивительно, но в жестких экзаменационных условиях вспоминалось то, что ранее казалось забытым. Вот и настал Апогей в нашем трехлетнем спринте. Осталось совсем немного и свершилось то, что мы долго ждали. По выпускному курсу прошел слух, о котором мы уже знали, почти наизусть. Он вешал о том, что заместитель начальника училища по учебной части, начальник учебного отдела, полковник – инженер Жженок, в сопровождении двух курсантов, с секретным пакетом убыли в Москву на прием к Министру Обороны СССР Маршалу Гречко А.А.. В Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР должно состояться утверждение Приказа о присвоении воинского звания «лейтенант», курсантам третьего курса Вильнюсского военного училища Войск Противовоздушной обороны страны.

Эти белые июльские ночи! Наступил «Золотой карантин», так традиционно называются наши дни в ожидании Приказа. Нас никто не трогает и ничего от нас не требуют, как в былые времена. Уже не надо заступать в наряд по роте или в гарнизонный караул, где курсант Елфимов, охраняя служебные помещения военной гарнизонной прокуратуры в ночное время, играл на пианино. Он играл так, что проснулся весь большой дом на набережной реки Нярис. При разбирательстве оказалось, что курсант вообще не знает, как называет-

ся этот музыкальный инструмент. На вопрос, зачем он это делал, был четкий ответ: «чтобы не уснуть на посту». Прокурор оказался хорошим человеком. Все обошлось назидательной беседой.

Однако продолжим повествование. Теперь нам не надо утром вставать по команде «подъем!», можно забыть про конспекты и не выслушивать нарекания по поводу несвоевременной сдачи очередного зачета. Мы ходим, как потерянные, немного грустные и не можем надышаться насыщенным теплым воздухом Балтики, ароматом поспевающих яблок в садах. Еще совсем недавно мы ждали выпускных экзаменов, чтобы быстрее все это окончилось. И кажется, что в училище нам не хватало порой – «свободы». Так почему же мы сегодня грустим и не спешим уйти в город, как прежде бывало порой «нелегально», с риском попасть на гауптвахту, где придется работать метлой или лопатой, затем учить Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил СССР. Наша мечта сбылась, а на душе чуть-чуть тревожно. Нас ждет неизвестность. Опустевшая казарма, неслышно даже голоса старшины. Проходят годы и в чутких снах, как в старых фильмах, порой мелькают лица своих ребят. Три года казалось так много, три года оказалось совсем мало. Они так быстро прошли. Порой мы встречались случайно на забытых Богом вокзалах, на далеких аэродромах и полигонах. Там, где бушуют метели под Полярной звездой, где голые безбрежные степи со жженной солнцем травой. Мы достигли того, к чему так стремились. И

вновь стоим на плацу и все это последний раз. Наш батальон – двести семьдесят человек, вновь испеченных лейтенантов. Стоим поротно и повзводно.

В парадной форме в золоте погон. Мы уйдем сейчас в свой нелегкий, тернистый путь, который выбрали сами по зову сердца. Рядом с нами комбат полковник Гусев Валентин Степанович, он нас встречал мальчишками, провожает уже командирами. На трибуне начальник училища генерал – майор Логвиновский, Командующий Прибалтийским округом – генерал армии Майоров, Маршал авиации, трижды Герой Советского Союза – Покрышкин А.И., Секретарь ЦК Компартии Литвы, Герой Социалистического труда, верный друг России – Снечук Юзович. Каждому из нас, персонально, они вручают дипломы об окончании Вильнюсского военного училища Войск противовоздушной обороны Страны. Столовая училища сияет, как всегда чистотой. Это заслуга личного состава батальона обеспечения. Перед нами длинный стол, накрытый белой скатертью, он весь в цветах. Звучит поздравление о производстве нас в «Офицеры!». Следом идут тосты за Вооруженные Силы Советского Союза! За Войска Противовоздушной обороны страны! Наше место теперь рядом с командирами и преподавателями. Которые на протяжении учебы сделали все возможное для нашего становления, как профессионалов, которым вручены «Ключи от неба Родины». Открылось КПП по случаю праздника, идут родные и близкие. Повсюду веселый смех и поздрав-

ления. К сожалению, сказка окончилась, наша курсантская юность прошла. Пора собирать чемодан и в путь! Впереди пока – что неизведанное, нас ждут войска. А там кому как карта ляжет... Товарищи офицеры!

Прошли годы, они были разными армейская служба нелегка, скорее тяжела и даже порой, кажется совсем безысходной. Тогда мне, в трудную минуту, вспоминалась старинная русская пословица «Дорогу осилит идущий...».

Февраль 2024

Елфимов В.И.